

ЧЕРНИГОВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 4.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“ въ зданіи Черниговской Духовной Консисторіи.

15 Февраля (годъ xxiii). 1883 года.

Содержаніе: I. Высочайшій Манифестъ. — II. Распоряженія Высшаго Правительства. — III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — IV Разныя извѣстія.

I. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ веѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престоль и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, въ минуту страшнаго потрясенія. По-

среди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объаты были, вмѣстѣ съ Нами, сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроить торжество Коронаванія. Смирясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступить къ сему священному дѣйствию, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить заветное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Миропомазаніе, приобщивъ къ сему дѣйствию и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Феодоровну.

Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь-Вседержитель насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изльетъ на насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятыи Нами обѣты—всего

Свѣя посвятить благодѣйствию и славу возлюбленнаго Отечества, служенію правды и пощеченію о благу народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему Правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24 день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третья, Царствования же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

I.

Манифестомъ, въ сей день изданнымъ, возвѣстивъ объ имѣющемъ совершиться въ Маѣ мѣсяцѣ 1883 года Коронаваніи Нашемъ, признали Мы за благо призвать къ сему времени въ Первопрестольный градъ Нашъ Москву: Губернскихъ Предводителей Дворянства, Градскихъ Головъ губернскихъ городовъ, включая Сибирскихъ, по отдаленности оныхъ, и Предсѣдателей Губернскихъ Земскихъ Управъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ благоверменно учинить по сему надлежащее распоряженіе.

II.

Приготовленіе къ предстоящему Коронаванію Нашему и Любезнѣйшей Нашей Супруги Государыни Императрицы Маріи Феодоровны признали Мы за благо возложить на временно-учрежденную Корона-

ціонную Комисію подь главнымъ вѣдѣніемъ и наблюдениемъ Министра Императорскаго Двора.

Правительствующій Сенатъ не оставилъ учинить надлежащее по сему распоряженію.

На подлинныхъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ,

24-го Января 1883 года.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. О назначеніи предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 12-го—22 Января 1883 г. за № 20, членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ протоіерей церкви Императорскаго училища правовѣднія и законоучитель сего училища Алексѣй Парвовъ назначень предсѣдателемъ Учебнаго Комитета.

II. Отъ 3—20 Декабря 1882 года за № 2, 611 объ остаткахъ суммъ, назначаемихъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Государь Императоръ, во 2 день Ноября 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе государственнаго совѣта о предоставленіи Святѣйшему Синоду права остатка отъ суммъ, назначаемихъ по § 6 ст. 1—4 финансовой смѣты духовнаго вѣдомства, на содержаніе городского и сельскаго духовенства, обра-

шать, по истеченіи каждаго года, начиная съ 1882 г., на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства, по ближайшему усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, но съ тѣмъ, чтобы къ упомянутымъ остаткамъ относились лишь тѣ суммы, какія по истеченіи смѣтнаго періода окажутся свободными за удовлетвореніемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ по другимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ, которые покрывались на счетъ предвидимаго, ежегодно повторяющагося, остатка по ст. 1 § 6 означенной смѣты.

III. Отъ 17—31-го Декабря 1882 гсда за № 2753, о перечисленіи суммы на народныя школы изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту Св. Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го Ноября 1882 года за № 13374, о томъ, что государственныи совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о перечисленіи суммы изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ смѣту Святѣйшаго Синода, *мнѣніемъ положили:* настоящее представленіе утвердить и, въ слѣдствіе того, предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по сношеніи съ министромъ народнаго просвѣщенія, сдѣлать надлежачія распоряженія о перечисленіи, начиная съ 1883 года, 30,000 рублей отпускаящихся по смѣтѣ

министерства народного просвѣщенія на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и половинной части изъ 51,000 руб. т. е. 25,500 руб., отпущавшихся по той же сметѣ на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, всего пятьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ рублей въ подлежащее подраздѣленіе сметы вѣдомства Святѣйшаго Синода, особою статъею, подъ наименованіемъ: „на выдачу пособій и вознагражденій духовенству и разнымъ духовнымъ учрежденіямъ на устройство и содержаніе школъ для народнаго образованія», съ тѣмъ, чтобы назначеніе пособій и вознагражденій на счетъ означенныхъ суммъ было производимо по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, и что означенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утверждено 2 Ноября 1882 года. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

IV. О назначеніи и. д. ректора черниговской духовной семинаріи.

Преподаватель воронежской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, протоіерей Николай Марковъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го 20-го Января 1883 года за № 29 назначенъ исправляющимъ должность ректора черниговской духовной семинаріи.

— 83 —

III. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговская духовная Консисторія слушала: отноше-
ніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ
Синодѣ отъ 31 Декабря 1882 г. за № 14928 слѣдую-
щаго содержанія: По утвержденной Святѣйшимъ Си-
нодомъ сметѣ по духовно-учебной части на 1883 г.,
предположено къ поступленію по Черниговской епар-
хіи: процентнаго сбора съ доходовъ кружечнаго, ко-
шельковаго и свѣчнаго 42650 р. Сообщая о семъ, Хо-
зяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ по-
корнѣйше проситъ д. Консисторію слѣдовать слѣдующее
распоряженіе: а) означенную сумму 42650 р. отослать
въ правленіе Черниговской духовной семинаріи на
содержаніе оной съ училищами и б) о количествѣ
отпущенной суммы и времени отсылки оной по на-
значенію увѣдомить Управленіе. Приказали между
прочимъ: копію настоящаго отношенія сообщить въ
редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій
для напечатанія; съ предписаніемъ, чтобы благочин-
ные процентный сборъ, отъ подвѣдомыхъ ими церквей,
представляли въ Консисторію безъ задержанія и без-
доимочно при рапортахъ, въ которыхъ прописывать
номера кредитныхъ билетовъ.

Черниговская духовная Консисторія слушала: от-
ношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ
Синодѣ, отъ 26 Ноября 1882 года за № 13452, на

имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ ³/₁₂ Ноября, между прочимъ, постановлено: предложить епархіальнымъ Преосвященнымъ рекомендовать пріобрѣтеніе для бібліотекъ если не всѣхъ, то болѣе состоятельныхъ церквей и духовныхъ лицъ каждой епархіи предпринятаго членомъ археографической Коммисіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія г. Гильтебрандтомъ изданія „Справочнаго и объяснительнаго Словаря къ Новому завѣту“.

Сообщая о такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода Вашему Преосвященству, для зависящихъ распоряженій, Хозяйственное Управление имѣетъ честь присовокупить, что все изданіе „Словаря“ будетъ состоять изъ 5-ти выпусковъ, изъ коихъ первый выпускъ уже напечатанъ и можетъ быть высланъ подписчикамъ, что подписная цѣна на всѣ пять книгъ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ 8 р., а съ пересылкою 10 р., на веленовой 12 р., съ пересылкою же 15 р., и что подписка принимается у издателя Петра Андреевича Гильтебрандта, въ С.-Петербургѣ, по Надеждинской улицѣ, домъ № 36. Приказали: копію настоящаго отношенія сообщить редакціи Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій для напечатанія, съ тѣмъ чтобы монастыри и болѣе состоятельныя церкви выписали, не посредственно отъ себя, „Справочный и объяснительный Словарь къ Новому Завѣту“.

IV. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священники: церкви с. Домашлина, Сосницкаго уѣзда, Василій Городискій и Воскресенской церкви м. Батурина, Конотопскаго уѣзда, Никита Богдановскій, 22 Января, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Священники: Стародубскаго уѣзда, с. Нижняго, Арсеній Кибальчичъ и Новозыбковскаго уѣзда, с. Фоевичъ, Иоаннъ Боришевскій, согласно прошенію, 19 Января, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— За перемѣщеніемъ священника с. Рубчи, Мглинскаго уѣзда, Саввы Левицкаго, въ с. Кульневъ, того же уѣзда, священническое мѣсто въ с. Рубчѣ, вакантно съ 1 сего Февраля; въ этомъ приходѣ душъ муж. пола 841, земли 61½ дес., дома нѣтъ.

Діаконъ Преображенской церкви м. Ямполья, Глуховскаго, Тимофей Лѣсуновъ, 23 Января, рукоположенъ во священника къ церкви с. Гремячи, того же уѣзда.

— За перемѣщеніемъ священника единовѣрческой Рождество-Богородичной церкви п. Ардони, Суражскаго уѣзда, Или Пашкевича къ церкви с. Логоватаго, Стародубскаго уѣзда, священническое мѣсто при Р.-Богородичной церкви п. Ардони, съ 30 прошлаго Января, вакантно; въ приходѣ этомъ душъ муж. пола 121, земли не извѣстно сколько, квартира наемная отъ прихожанъ.

— За увольненіемъ священника с. Корховки, Черниговскаго уѣзда, Андрея Невскаго, согласно прошенію, за штатъ, священническое мѣсто въ с. Корховкѣ, вакантно, съ 29 прошлаго Января; въ приходѣ этомъ душъ муж. пола 984, земли 42 десятины, дома нѣтъ.

— Сынъ священника Николай Гусаревичъ, 25 прошлаго Января, рукоположенъ во священника къ церкви с. Рудки, Черниговскаго уѣзда.

— 26 прошлаго Января священникъ с. Чемера, Козелецкаго уѣзда, Николай Смирновъ, перемѣщенъ къ Кресто-Воздвиженской церкви, г. Чернигова, а священническое мѣсто въ с. Чемерѣ, 28 того Января, предоставлено надзирателю Черниговскаго духовнаго училища Ивану Богдановскому.

— На вакантное священническое мѣсто при церкви с. Куриловки, Нѣжинскаго уѣзда, 30 прошлаго Января, перемѣщенъ священникъ с. Лоски, Кролевецкаго уѣзда, Василій Григоренко; въ приходѣ церкви, с. Лоски, душъ муж. пола 696, земли 21 дес., домъ церковный.

— За смертію священника — помощника настоятеля церкви с. Краснаго, Конотопскаго уѣзда, Иоанна Цуйманова, 28 прошлаго Января, перемѣщенъ въ с. Красное, священникъ с. Чуйковки, Филиппъ Смоличевъ, а священническое мѣсто въ с. Чуйковкѣ, Глуховскаго уѣзда, вакантно; прихожанъ здѣсь душъ м. п. 544, земли 46 десятинъ, домъ церковный.

— За перемѣщеніемъ священника Ипполита Жудро въ с. Стративу, Стародубскаго, священническое мѣсто

при православной церкви п. Чуровичъ, Новозыбковского уѣзда, съ 28 прошлаго Января, вакантно: въ приходѣ этомъ душъ м. п. 130, земли 2½ десятины, домъ церковный.

— Окончившій курсъ Черниговской духовной, семинаріи, Димитрій Подгорскій, 16 сего Января, рукоположенъ во священника къ церкви с. Шиловичъ, Борзенскаго уѣзда.

— На вакантное псаломщицкое мѣсто при церкви с. Чолхова, Новозыбковского уѣзда, 17 Января сего года, опредѣленъ сынъ діакона Теодоръ Бурневскій.

— Псаломщицкое мѣсто при церкви с. Дырчина, Городницкаго уѣзда, за увольненіемъ изъ духовнаго вѣдомства, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, и. д. псаломщика при сей церкви Іакова Познякава, объявляется вакантнымъ.

— За перемѣщеніемъ и. д. псаломщика Спасо-Преображенской церкви, г. Мглина, Теодора Кибальнича, къ Мглинской соборной церкви, псаломщицкое мѣсто, при Преображенской Мглинской церкви, вакантно, съ 26 прошлаго года.

— И. д. псаломщика с. Хибаловки, Нѣжинскаго уѣзда, Михайлъ Якимовичъ, 30 прошлаго Января, рукоположенъ во діакона.

— На вакантное псаломщицкое мѣсто при церкви с. Шестовицы, Черниговскаго уѣзда, 30 Января, опредѣленъ безмѣстный причетникъ Василій Садовскій.

— 29 прошлаго Января діаконъ Стефанъ Рознатовскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика при церкви с. Березы, Глуховскаго уѣзда, а на его мѣсто, того же числа, опредѣленъ сынъ священника Георгій Рознатовскій.

И. д. псаломщика церкви с. Богдановки Иванъ Гладкій, 15 прошлаго Января, умеръ, а на его мѣсто опредѣленъ и. д. псаломщика церкви с. Ничеговки, Козелецкаго уѣзда, Андрей Гладкій.

— На вакантное псаломщицкое мѣсто при церкви с. Рудьковки, Козелецкаго уѣзда, 28 Января, опредѣленъ сынъ дьячка Теофній Орленко.

— За удаленіемъ и. д. псаломщика Яновско-Колитчевскаго прихода, Черниговскаго уѣзда, діакона Іліи Колесникова, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 30 прошлаго Января, отъ мѣста, 1 сего Февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто сверхштатный причетникъ Михайль Садовскій.

— Въ с. Кузнецы, Суражскаго уѣзда, исправляющимъ должность псаломщика, 18 Января 1883 года, опредѣленъ сынъ причетника Иванъ Подорвановъ.

— И. д. псаломщика при Андреевской церкви с. Сальнаго, Нѣжинскаго уѣзда, Тосифъ Калашниковъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 20—30 Декабря 1882 года состоявшагося, уволенъ изъ духовнаго вѣдомства, а мѣсто его, объявляется вакантнымъ.

— И. д. псаломщика церкви с. Козацкаго, Козелец-

каго уѣзда Яковъ Яновскій, 16 сего Января, рукоположенъ во діакона къ приходской церкви.

— П. д. псаломщика Николаевской церкви с. Волынки, Сосницкаго уѣзда, Игнатъ Базилевичъ, умеръ 10 сего Января.

— На псаломщическое мѣсто при соборной Р. Богородичной церкви г. Кролевецъ, 18 сего Января, опредѣленъ сынъ священника Михаилъ Базилевичъ.

— П. д. псаломщика церкви с. Рудьковки, Козелецкаго уѣзда, Василій Ножевскій перемѣщенъ къ Козелецкой соборной церкви.

— П. д. псаломщика церкви с. Шестовицы, Черноговскаго уѣзда, Николай Преображенскій перемѣщенъ къ Николаевской церкви с. Волынки, Сосницкаго уѣзда.

— Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ, Остерскаго уѣзда, въ должности духовника, 19 Января 1883 года, утвержденъ священникъ села Татаровщины Александръ Акинтіевскій.

— Въ должности депутата по училищнымъ дѣламъ, 19 Января 1883 года, утвержденъ священникъ м. Марчихиной-Буды, Глуховскаго уѣзда, Николай Любимовъ, а кандидатомъ священникъ с. Яновки, того же уѣзда, Петръ Иножарскій.

Получены въ Консistoriі деньги: а) на распространіе православнаго христіанства на Кавказѣ, отъ настоятелей монастырей: Рыхловскаго архиман-

дрита Георгія 1 р. 20 к., Нѣжинскаго архимандрита Григорія 1 р., Домницкаго игумена Иліодора 50 к., Батуринскаго игумена Филарета 60 к., Максаковской игуменіи Августы 50 к. и благочиннаго Рожалина 4 р. 82 к.; б) на улучшение быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ—отъ настоятелей: Рыхловскаго архимандрита Георгія 1 р. 30 к., Нѣжинскаго архимандрита Григорія 1 р., Домницкаго игумена Иліодора 50 к., Батуринскаго игумена Филарета 35 к., Максаковской игуменіи Августы 1 р. 20 к., и благочинныхъ: Матвѣенкова 6 р. и Рожалина 6 р. 43 к.; в) на сооруженіе и содержаніе церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ—отъ настоятелей монастырей: Рыхловскаго архимандрита Георгія 1 р. 35 к., Нѣжинскаго архимандрита Григорія 1 р., Домницкаго игумена Иліодора 50 к., Батуринскаго игумена Филарета 50 к., Козелецкаго Геромонаха Амфилохія 50 коп., Максаковской игуменіи Августы 50 к. и благочиннаго Рожалина 3 р. 3 к., и г) въ пользу Іерусалимской церкви гроба Господня—настоятелей монастырей: Нѣжинскаго архимандрита Григорія 1 р., Рыхловскаго архимандрита Георгія 1 р. 15 к., Домницкаго игумена Иліодора 65 к., Батуринскаго игумена Филарета 65 к., Максаковской игуменіи Августы 1 р. и благочиннаго Рожалина 50 к.

Въ открытыя приходскія попечительства избраны, на трехлѣтній срокъ, при церквахъ: 1) Покровской села Алтыновки, Кролевецкаго уѣзда, председателемъ козакъ Малахія Молявка, а членами—козаки: Іоаннъ Федченко, Іоаннъ Душинъ, Іоаннъ Солодушка, Евфимій Федченко, Никифоръ Молявка, Давидъ Лисманъ, Потапій Федченко, Теодоръ Стѣпоногій, Емеліанъ Груша, Димитрій Карапата, Тригорій Бѣлобровка, Севастіанъ Ворожбитъ, Георгій Груша, Петръ Немеровецъ, Аврамій Федченко, Игнатій Симеоновъ Вокула, Исаакъ Харченко, Михаилъ Морозъ, вахмистръ Павелъ Федченко и унтеръ-офицеръ Емеліанъ Груша; 2) Ильинской села Дремайловки, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ козакъ Евстафій Тараханъ, а членами козаки: Филиппъ Дусъ, Тимофей Дусъ, Андрей Хоменко, Гавріилъ Дудій, Косьма Тараханъ, Исаакій Хоменко, Симеонъ Дусъ, Василій Дусъ, крестьяне: Петръ Красюкъ, Петръ Опанасенко, Максимъ Ткаченко, Никифоръ Демиденко и Карпъ Скрипка; 3) Свято-Троицкой мѣстечка Семиолокъ, Остерскаго уѣзда, председателемъ козакъ Теодоръ Шевченко, а членами козаки: Артемъ Печура, Филиппъ Василенко, Митрофанъ Печура, крестьянинъ собственникъ Павелъ Саливонъ и мѣщанинъ Аврамъ Егоровъ; 4) Николаевской села Ваганичь, Городницкаго уѣзда, председателемъ подпоручикъ Петръ Стаховичъ, а членами казаки: Василій Камка, Петръ Бѣлогубъ, Емеліанъ Бѣлогубъ, крестьяне: Игнатъ Снопко, Николай Снопко, Василій Снопко, Терентій Петрченко и Поликарпъ

Стовбунь; 5) Рождество-Богородичной села Краснаго, Конотопскаго уѣзда, предсѣдателемъ коллежскій секретарь Петръ Ягодовскій, а членами казаки: Феофанъ Моценко, Павелъ Цыкаль, Петръ Поджарый, Павелъ Титаренко, Никита Несукъ, Павелъ Рѣзникъ, Елисей Сибиль, Иванъ Олехъ, Петръ Петровскій, солдаты: Кирилль Деряпа, Антонъ Жучій, Михайль Рубаникъ; 6) Рождество-Богородичной мѣстечка Понуровки, Стародубскаго уѣзда, предсѣдателемъ землевладелецъ Михайль Миклашевскій, а членами крестьяне: Григорій Казиничъ, Кондрать Шевченко, Егоръ Мясникъ, Иванъ Зыварь, Павелъ Пищенко, Василий Мясникъ, Яковъ Атрошенко, Никита Мясникъ, Петръ Марченко, Андрей Бурмачъ, Давидъ Руденко и унтеръ-офицеръ Емелианъ Боженко; 7) Николаевской села Озерянь, Козелецкаго уѣзда, предсѣдателемъ попечительства крестьянинъ собственникъ Павелъ Григоріевъ Билишь, а членами: крестьяне собственники Иванъ Макаровъ Шрамъ, Теодоръ Ивановъ Шепель, Андрей Теодоровъ Макаренко, Григорій Александровъ Жуза, Николай Григоріевъ Бобычъ и Юсифъ Алексѣевъ Лаврененко и 8) на четыре года, Архистратиго-Михайловской церкви мѣстечка Холмовъ, Сосницкаго уѣзда, предсѣдателемъ попечительства — хутора Самотужскаго казенный крестьянинъ Исидоръ Яковлевъ Мелашенокъ, а членами крестьяне собственники: Гаврииль Сумеоновъ Шербакъ, Иванъ Павловъ Исаковъ, Андрей Павловъ Кубракъ, Алексѣй Ивановъ Кубракъ, Иванъ Павловъ Кириченко, Теодоръ

Андреевъ Кубракъ; деревни Камки крестьяне собственни: Андрей Ивановъ Ивахненко, Исидоръ Калининъ Ивахненко, Потапій Тимофеевъ Казедубъ, Сумейонъ Ивановъ Апаненокъ; деревни Олешни крестьяне собственни: Феодоръ Никифоровъ Гулицкій, Леонтій Евдокимовъ Кувунокъ, Петръ Сергіевъ Кожушка и хутора Самогутжскаго солдаты Никита Алексеевъ Мелашенокъ.

По опредѣленію духовнаго попечительства, Его Преосвященствомъ утвержденному, назначено пособіе вдовъ священника Маринѣ Щуцкой и дѣтямъ ея: Зинови, Александру, Іоанну и Даніилу двадцать рублей, съ 1 Января 1883 года.

Отъ редакціи.

Въ конторѣ редакціи получены деньги: а) на Епархіальныя извѣстія за 1883 годъ, отъ игуменіи Малиноостровскаго монастыря 4 р. 50 к., благочин. священника Петра Скорины 9 р., причта с. Чуйковки 4 р. 50 к., благочин. Саввы Вишневскаго 63 р., священ. с. Хормнаго 4 р. 50 к., причта с. Палѣевки 4 руб. 50 коп., благочин. Алек. Тупатилова 72 р., Кафедральнаго собора 4 р. 50 к., благочин. Стефана Матвѣенка 90 р., благочин. Василия Липскаго 67 р. 50 к., благочин. Василия Пиневица 63 р., священ. Алексѣя Яновскаго 4 р. 50 к., священ. Іосифа Химули 4 р. 50 к., священ.

Виктора Мозолевскаго 22 р. 50 к., священ. Иоанна Корниевского 4 р. 50 к., настоятеля Новгородсѣверскаго монастыря 4 р. 50 к.; б) за истину и правду благоч. Александра Тупотилова 4 р., благочин. Георгія МIRONENKA 4 р., благочин. Николая Добрянскаго 6 руб. и в) за управление семинаріи за Епар. Изв. 1880—1882 года 13 р. 50 к.

У. ОБЪЯВЛЕНИЕ.

При редакци Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій илмется въ продажѣ **ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВЯТИТЕЛЯ** **ѲЕОДОСІЯ АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО**, съ литографированнымъ портретомъ. Цѣна 25 к. за экземпляръ безъ пересылки, а съ пересылкою 29 к.

За Редактора, Свящ. **І. ВУРИМОВЪ**

Печ. дов.: Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Григорій Дяконовъ. 9 Февраля 1883 года. Черниговъ, Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

КЪ № 4^{му}

15-го ФЕВРАЛЯ (ГОДЪ XXIII) 1883 года.

Содержаніе: I. Слово въ недѣлю о Закхѣ. *Е. В.*—II. Слово при погребеніи кафедральнаго протоіеря *Е. Пучковскаго. С. I. Кибальчича.*—III. Надгробная рѣчь при отпѣваніи кафедральнаго протоіеря *Е. Пучковскаго. Протоіеря Гр. Діаконова.*—IV. Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіеря *Е. Пучковскаго. А. Вишнева.*—V. Рѣчь при отпѣваніи смотрителя училища, кафедральнаго протоіеря *Е. Пучковскаго. Н. Звилькова.*—VI. Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіеря *Пучковскаго. И. Кибальчича.*—VII. Некрологъ.—VIII. Выносъ тѣла и погребеніе протоіеря *Евфимія Максимовича Пучковскаго.*—IX. Къ характеристикѣ личности о протоіеря *Пучковскаго. В. Мыславскаго.*—X. Извѣщенія.

Приложенія: 1. Проповѣдь въ вѣкъ реформы Петра Великаго и ея церковно-общественное значеніе. Стр. 1—16.

2. Оглавленіе неофициальной части Черн. Епарх. Извѣстій за 1882 г. Стр. I—XVI.

I. Слово въ недѣлю о Закхѣ.

И шедъ (Исуса) прохождаше Иерихонъ. И се мужъ, нарицаемый Закхей: и сей бы старей мытаремъ, и той бы богатъ. И искаше видѣти Исуса, кто есть: и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бы. И предити възлзе на лядичину, да видить, яко ходити мимо ея протива. (Луки XIX. 1—4).

Богородушновенный Евангелистъ Лука, повѣствуя въ нынѣшнемъ Евангеліи о Закхѣ, между прочими замѣчаніями о семь мужѣ, нѣсколько подробнѣе гово-

рить о томъ, что Закхей съ особеннымъ тщаніемъ и примѣрнымъ усердіемъ искалъ и желалъ видѣть Иисуса Христа, препобѣждая все неудобства, препятствовавшія ему удовлетворить сему желанію. *И се мужъ, говоритъ Еванг., нарицаемый Закхей... искаше видѣти Иисуса, кто есть: и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ. И предиде къ, възлзе на яблочкину, да видить, яко хотяше мимо ея протти.*

Братъ христіане! Черта въ характеръ Закхея, о которой съ большею подробностію говорить евангелистъ, судя по ея спасительнымъ послѣдствіямъ, весьма назидательна и поучительна для насъ. Изъ дальнѣйшаго повѣствованія евангелиста о Закхей видимъ, что Закхей, за свое усердное и ревностное исканіе узрѣвъ Господа, удостоился не только узрѣвъ, кого искалъ, но даже принять Его въ своею домъ, услышать отъ Него глаголы живота вѣчнаго, получить отраднѣйшее утѣшеніе о спасеніи самихъ величайшихъ грѣшниковъ чрезъ вѣру въ Сына Божія, *пришедшаго възыскати и спасти погибшаго* (Лук. 19, 20). Отсюда научаемся, братъ, что и мы должны стремиться къ Господу, искать Его духовно съ такими же расположеніями духа и сердца, съ такою же ревностію и съ такимъ усердіемъ, съ какими некогда искалъ Его Закхей, то есть, въ чемъ бы ни выражалось наше стремленіе къ Господу, или что то же, — духовное исканіе Его: въ молитвенномъ ли обращеніи къ Нему, въ жертвахъ ли и приношеніяхъ, посвящаемыхъ нами на служеніе Богу, или на

пользу нуждающимся братіямъ и нашимъ — во славу Божию, стремленіе у сіе должно быть проникнуто, со-грѣто и воодушевлено пламенною горячностью духа, живымъ и кипящимъ усердіемъ сердца, или что то же, огнемъ нашей любви: ибо только при сихъ условіяхъ оно увѣнчивается желаемымъ благимъ успѣхомъ, именно: бываетъ благоугодно предъ Господомъ и благо-творно для насъ самихъ. Внимемъ въ сіи истины въ настоящемъ словѣ!

Чаще и болѣе всего мы стремимся къ Господу, ду-ховно ищемъ Его, посредствомъ молитвеннаго обра-щенія къ Нему; потому что этомъ способъ духовнаго исканія Господа, есть самый дѣйствительный, и не только приближающій къ намъ Господа, но и насъ сводящій въ тѣснѣйшее съ Нимъ единеніе: „Молитва, говоритъ Св. Златоустъ, великое оружіе, великая за-щита, великое сокровище, великая пристань, безопас-ное убѣжище, путь, которымъ мы приступаемъ къ Господу и Господь нисходитъ къ намъ“! (Хр. Чт. 1852 г. Май. стр. 175). Но чтобы молитва наша была дѣйствительно такимъ спасительнымъ путемъ къ иска-нію Господа, для сего мы должны знать, въ чемъ состоитъ ея достоинство. По слову Божию, достоинство молитвы состоитъ, не въ продолжительности ея (Мате. 6, 8), не въ однихъ громкихъ и повидимому трогательныхъ восклицаніяхъ: Господи! Господи! Равнымъ образомъ не въ однихъ наружныхъ молитвенныхъ знакахъ (Мате. 6, 5) или тѣлодвиженіяхъ; оно въ такой по-

горячности духа, въ такомъ сокрушеніи и смиреніи сердца, которыми бывъ проникнуты, мы забыли бы все земное и тлѣнное, вознеслись духомъ къ созерцанію одного небеснаго вѣчнаго. „Во время молитвы, учитъ св. Григорій Богословъ, мы должны, закривши внѣшнія чувства, быть какъ бы внѣ плоти и міра, ни о чемъ земномъ не помышляя, но съ однимъ Богомъ разглагольствуя, и представлять въ себѣ одинъ образъ Божій— всегда чистый и чуждый всякой примѣси изображеній земныхъ; должны содѣлаться истиннымъ зеркаломъ Бога и вещей Божественныхъ и, пріемля свѣтъ отъ свѣта, пребывая на землѣ, оставлять землю и входить въ сожителство съ ангелами“ (Сл. 3). И св. Ап. Павелъ, заповѣдуя христіанамъ молиться на всякое время и во всякомъ мѣстѣ, присовокупляетъ и то, какъ должны они молиться. *Молящеся*, говоритъ, *на всякое время духомъ* (Еф. 6, 18), то есть: не языкомъ только, или устами, но и самою душею: *духомъ*. Ваши молитвы, какъ бы такъ говоритъ онъ, да будутъ духовны, да бодрствуетъ вашъ умъ, ваша душа да внимаетъ словамъ молитвы. Такъ, бр., только та молитва благоугодна Богу и отерываетъ намъ путь къ Господу, которая совершается съ полнымъ вниманіемъ и горячностью нашего духа, которая согрѣта теплотою сердца: *сердце бо сокрушено и смиренно Бог не уничижитъ* (Псал. 50), говоритъ псалмопѣвецъ. Такъ молился Моисей предъ переходомъ чрезъ Черное море. Видя впереди предводительствуемаго имъ народа не-

проходимую пучину моря, а позади тристаты воору-
женныхъ Египетскихъ воиновъ, слыша внутри стала
ропотъ и смятеніе народа, Моисей началъ молиться
и, съ такою силою и горячностью души, что самъ
Господь спросилъ его: *что совѣсиши ко Мнѣ?* (Исх.
14, 15). Между тѣмъ, какъ эта молитва его не сопро-
вождалась никакими внѣшними знаками, произноси-
лась безъ словъ. Такъ молился и царь Давидъ, когда
говорилъ: *изчезе сердце мое и плоть моя!.. Боже сердца
моего и часть моя, Боже, во вѣкъ!* (Псал. 12, 26). И мы
знаемъ, что Господь давалъ по сердцу его и весь со-
вѣтъ его исполнять. Услышнть Господь и нашу мо-
литву, внѣслеть и нашему моленію, если и мы всѣми
силами нашей души усердно и пламенно *воззовемъ къ
Богу крѣпкому живому и вѣчному. Возжидаетъ Его въ нашихъ
молитвахъ, якоже жидетъ едѣть на источникахъ водныхъ*
(Псал. 41, 2—3). Въ противномъ случаѣ, если мы бу-
демъ произносить наши молитвы безъ вниманія и
горячности духовной, безъ сокрушенія, смиленія и
теплоты сердечной, то какъ бы онѣ ни были продол-
жительны, какими наружными знаками ни сопровож-
дались бы, онѣ не соединятся въ общемъ фіалѣ мо-
литвъ святыхъ, возносимыхъ по словамъ тайновидца,
отъ руки ангела къ престолу Божию (Апок. 8, 4), но
уподобятся мѣди звѣнящей, звуки которой скоро раз-
сѣваются и исчезаютъ. Ибо, сколько бы мы ни пола-
гали фиміама въ кадильницу, но если въ ней нѣтъ
горящихъ углей, онѣ не воскурится, не издастъ благо-

уханія; такъ и молитвы наши, доколѣ не издадутъ благоуханія духовнаго — пріятнаго Богу, доколѣ не пронизветъ ихъ огонь духовный — горячность духа, умиленіе и сокрушеніе сердца.

Тоже самое должно сказать и о другомъ способѣ стремленія къ Господу, или духовнаго исканія. Его — о жертвахъ и приношеніяхъ, посвящаемыхъ нами на службу Божію. Принося ихъ во храмъ Божій, или раздавая оныя нуждающимся братьямъ, мы должны глубоко напечатлѣть въ сердцѣ своемъ ту мысль, что не на жертвы и приношенія смотритъ Богъ, но на сердце и расположенность приносящихъ. Благій Господь, гов. Іоаннъ Златоустъ, обыкновенно обращаетъ вниманіе, не на жертвы наши, но на внутреннее расположеніе, съ каимъ мы приносимъ оныя, и судя по нему или пріемлетъ или отвергаетъ наши жертвы“ (Хр. Чит. 1852. Март. стр. 87). И дѣйствительно, все что ни принесли бы мы въ жертву Богу и безъ того Ему принадлежитъ; но сердце наше, или лучше, мы само можемъ быть, и въ слѣдствіе свободы нашей, и достояніемъ Божіимъ и достояніемъ врага Божія — діавола, а потому человекъ колюбивый Господь и улаживается, если мы приносимъ Ему такой даръ, который такъ часто бываетъ чуждымъ достояніемъ, то есть, если приносимъ Ему себя — свою душу и сердце. *Сыне*, говоритъ Господь устами премудраго ко всѣмъ намъ, какъ чадамъ Божіимъ по благодати, *сыне, даждь Ми*

сердце твое! (Притч. 23, 26). Господь какъ бы такъ говорилъ къ намъ: Все, что ни принесли бы вы въ даръ Мнѣ изъ неразумной природы, которую Я создалъ на службу вашу, все это и безъ того принадлежитъ Мнѣ и никто не исхититъ его изъ руки Моей, только вы, по своей свободѣ, которую Я украсилъ васъ, какъ величайшимъ даромъ Моей благодати, только вы можете удалиться отъ Меня, содѣлаться достояніемъ врага Моего. И такъ, приносите въ жертву Мнѣ васъ самихъ, вашу душу и сердце! *Сыне, дайды Ми сердце твое!* Изъ Свящ. исторіи видимъ, что Господь услаждался самими бѣдными жертвами, приносимыми только съ добрымъ расположеніемъ духа и сердца, между тѣмъ и богатые дары называлъ мерзостію. Что жертва Авеля, или жертва Ноя, которыя состояли изъ одного или нѣсколькихъ малыхъ животныхъ, въ сравненіи съ богатыми жертвами іудеевъ, принесившихъ нѣсколькихъ тельцовъ и овновъ? Однакоже первыя пріятны были Богу: *Господь, сказано, обоня воню благоуханія жертвы Ноевой* (Быт. 8, 21); а послѣднія заслужили *лучшее осужденіе* (Матѣ. 23, 14). И двѣ лепты вдовицы, положившей ихъ въ сокровищницу храма, оказались болѣе цѣнными, нежели великія пожертвованія богачей. Такъ, братъ, чтобы жертвы и приношенія наши были благоугодны предъ Господомъ, увѣнчались достойнымъ вѣнцемъ награды небесной, онѣ должны быть приносимы отъ чистаго расположенія — отъ души и сердца, исполненныхъ огнемъ любви ко Господу;

въ противномъ случаѣ, и самая богатая жертва вмѣсто вони благоуханія издастъ vonю смертнѹю.

Горячность духа и кипящее усердіе сердца, содѣлывая наше стремленіе ко Господу благоутоднымъ предъ Нимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служить средствомъ не только облегчающимъ, но даже услаждающимъ сіе стремленіе для насъ самихъ. И дѣйствительно, кому изъ насъ не извѣстно, по собственному опыту, что всякое дѣло, какъ бы ни было оно трудно и многосложно, съ какими по видимому заботами, безпокойствами и даже неудобствами ни сопряжено было бы оно, но какъ скоро мы устремили къ нему все наше вниманіе, какъ скоро оно возбудило въ насъ охоту и усердіе къ себѣ, мы дѣлаемъ оное съ пріятностію, преодолевая всѣ неудобства и даже забывая объ нихъ. Обыкновенно говорятъ: я вовсе не чувствовалъ усталости послѣ такихъ то трудовъ, надъ которыми провелъ нѣсколько дней, потому что они занимали меня, возбуждали во мнѣ любовь къ себѣ. Истина неоспоримая. И такъ бываетъ, что одно и тоже дѣло произвело разныя впечатлѣнія, не рѣдко противныя въ людяхъ дѣлавшихъ оное. Почему? потому что надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ трудились люди не съ одинаковымъ усердіемъ. Что мы говоримъ о дѣлахъ житейскихъ, тоже можно сказать и о дѣлахъ духовныхъ. Напрасно нѣкоторые говорятъ: трудно молиться Богу, трудно и даже невозможно соблюдать посты, учрежденные св. церковію. Трудно со вниманіемъ читать Бородухно-

венныя книги, назидательныя бесѣды и поученія св. отцевъ. Трудно преобѣдить ту или другую худую наклонность или навѣтъ.. и проч... трудно.... Но для кого—и почему? Для тѣхъ, которые принимаются за подобныя дѣла холодно, безъ вниманія и участія сердечнаго, которые болѣе убѣждены внутренно, не въ трудности исполненія того или другаго учрежденія св. церкви, но въ дерзкой и своевольной мысли, что неисполненіе этихъ учрежденій не можетъ имѣть худыхъ слѣдствій. Но кто приступалъ къ исполненію заповѣдей Божіихъ и учрежденій церкви съ любовію и усердіемъ, тотъ говоритъ, что *заповѣди Божіи не тяжки* (1 Іоан. 5, 3). Кто дѣлаетъ дѣло Божіе съ усердіемъ и горячностію, въ комъ зажеглась любовь къ Божественному святому, тому, хотя бы и многіе годы пришлось проводить въ самихъ трудныхъ подвигахъ благочестія, эти годы покажутся для него, *якоже дни малы* (Быт. XXIX, 20). Такъ св. апостолы, пылавшіе чистѣйшею любовію ко Господу, проникнутые ревностію къ вѣрѣ, Имъ учрежденной, для распространенія оной, проходили всю вселенную отъ края до края, проходили среди гоненій и не утомлялись. Такъ, древніе подвижники, вкусившіе и познавшіе, какъ благъ Господь, цѣлую жизнь проводили въ суровомъ пустыножительствѣ и не хотѣли промѣнять его ни на какую иную жизнь. Сколько было страсто-терпцевъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, которые рѣшились лучше претерпѣть всѣ роды мученій, нежели

измѣнить вѣру, нарушить узаконенія церкви. — Вотъ какіе подвиги совершали люди, проникнутые любовію и усердіемъ къ вѣрѣ Христовой! Послеъ сего можно ли назвать трудными, неудобоисполнимыми тѣ учрежденія св. церкви, какіихъ она требуетъ въ настоящее время? По истинѣ, братъ, *онѣ тяжки не суть*, если только мы начнемъ исполнять ихъ съ усердіемъ и любовію съ полнымъ сознаніемъ ихъ благотворныхъ слѣдствій для души нашей.

Но упомянемъ, хотя кратко, какъ еще благотворны и спасительны для насъ горячность духа и пламенная ревность сердца въ стремленіи нашемъ ко Господу — въ духовномъ исканіи Его. Посредствомъ сего духовнаго огня нашей души, не только облегчается и улаживается стремленіе наше ко Господу, но и охраняется отъ многоразличныхъ нападений со стороны враговъ нашего спасенія. Какимъ образомъ? Духовные наблюдатели изъясняютъ сіе такимъ сравненіемъ: доколѣ сосудъ, наполненный пищею, стоитъ на огнѣ, до тѣхъ поръ не могутъ приблизиться къ нему ни наѣкомыя, ни наглое животное. Но когда снимется съ огня и простынетъ, наѣкомыя налѣтаютъ къ нему и падаютъ въ него, наглый пестъ можетъ приблизиться, осквернить и похитить пищу, приготовленную въ немъ. Подобно сему, доколѣ душа наша кипитъ огнемъ Божеств. любви и усердія, сей духовный огонь служить ей и силою для дѣйствования и броней для защиты. Но если небреженіе допускаетъ угаснуть сему

и благочестивое усердіе остынетъ: то суетные и нечистые помыслы родятся и роятся въ области чувственной, падаютъ во глубину души, оскверняютъ ее, и можетъ придти наглая страсть и расхитить въ душѣ, что уготовлялось въ ней для благоугожденія Богу. (Изъ бесѣды Преосвящ. Митр. Филарета Моск.).

Будемъ же, брат., стремиться ко Господу, духовно искать Его съ пламеннымъ усердіемъ духа и сердца нашего; по слову св. апостола Павла, *духомъ горяще* (Рим. 12, 11). Если въ комъ не достаетъ сего огня, пусть воспламеняетъ оный глубокимъ размышленіемъ о безпредѣльныхъ совершенствахъ Творца, о безконечной любви къ намъ Сына Божія, принесшаго Себя въ жертву правосудію Божію за грѣхи наши. А въ комъ онъ воспламенился, по милости Божіей, да не нерадитъ таковой о семъ драгоценнѣйшемъ дарѣ небесномъ; но усиливаетъ оный частымъ очищеніемъ своей совѣсти въ таинствѣ покаянія и достойнымъ вѣщеніемъ тѣла и крови Христовой. И вѣренъ Господь, пришедшій на землю вверенци огонь любви и усердія въ сердца наши ко всему небесному Божественному, что Онъ Всеблагій возжетъ оный въ полной силѣ въ сердцахъ нашихъ, если только мы очистимъ и достойно приготовимъ ихъ къ тому. Аминь.

Е. В.

II. Слово при погребеніи кафедральнаго протоіерея Евѣмія Пучковскаго, 25 Января 1883 года.

О чудеса! что сіе еже о насъ бысть таинство? како предахомся тлѣнно? како сопрягохомся смерти? во истинку Бога послыниемо, яко же писано есть, подающею преставльшемуся упокоеніе. (Самогласная стихира погребенія).

Чувство долга, чувство искренней любви и уваженія, чувство почитанія священнаго сана собрало насъ, братіе, отдать послѣднее, возможное на землѣ, чествованіе брату нашему—священнослужителю, отходящему въ путь далекій, въ путь неизвѣстный, въ путь страха и ужаса.

Предполагаемый совершиться нынѣ обрядъ погребенія, или, со стороны церкви, послѣдняго напутствія въ жизнь вѣчную, а со стороны родственниковъ и друзей—послѣдняго свиданія, имѣеть глубокое христіанское назиданіе.

Не напрасно поется въ церковной пѣсни: *что сіе еже о насъ бысть таинство?* И на самомъ дѣлѣ, во гробѣ дѣйствительно представляется взору нашему тайна, при свѣтѣ слова Божія, ясная, но собственнымъ умомъ челоуѣка никогда неразрѣшимая истина, надъ раскрытіемъ и разрѣшеніемъ которой трудились многіе изъ мудрецовъ міра и пришли къ жалкимъ результатамъ къ неудовлетворительнымъ послѣдствіямъ, къ безотраднѣй надеждѣ. Безъ свѣта слова Божія, ка-

кое утѣшеніе найдуть во гробѣ для себя умы, опирающіеся только на свои силы, ищущіе главныхъ причинъ разъясненія тайны этой только на основаніи выводовъ тѣлственной матеріальности, умы, въ нравственномъ отношеніи, слабые, а иногда и больные? Извѣстно, что каждый изъ насъ ощущаетъ связь души чловѣка съ тѣломъ, но совсѣмъ не понимаетъ этой связи. Каждый изъ насъ чувствуетъ жизнь души въ тѣлѣ но вполнѣ не объяснить этого, видитъ душу въ движеніи тѣла и, кромѣ сего, ничего не видитъ. И это-то самостоятельное и независимое проявленіе дѣйствія души, какъ бы безъ вліянія на нее со стороны видимаго міра, приводило прежде, приводитъ теперь и будетъ впредь приводить многихъ изъ людей къ не понятному обману, къ грустному заблужденію, къ жалкимъ послѣдствіямъ въ жизни.

Всѣ народы, стоящіе на низшей степени развитія, даже дикари, не имѣющіе понятія объ истинномъ Богѣ, вѣрили и вѣрятъ въ безсмертіе своей души. Но многіе, такъ называемые образованные, предполагаютъ и вѣрятъ, что гробъ есть только необходимая дань природѣ, но есть тайна. Мы же, съ своей стороны, скажемъ таковымъ, что гробъ есть дѣйствительно такая же тайна, какъ и самое рожденіе чловѣка. Никто еще не изслѣдовалъ и не изслѣдуетъ никогда, какимъ образомъ изъ капли крови зарождается цѣлый жизненный организмъ съ костями, съ мышцами, съ жилами, способный чувствовать, двигаться и насла-

даться жизнию. Все только изумляются этому, но ничего не понимают.

Равнымъ образомъ, стоя у гроба, мы знаемъ, что гробъ есть неотъемлемая принадлежность каждаго изъ людей. Допустимъ, что мы знаемъ весь процессъ разложенія тѣла, всю безотрадную картину тлѣнія, совершенно уничтожающую красоту членовъ организма, обращающую человѣка въ прахъ, въ совершенное ничтожество. Но никому изъ насъ не желательно, чтобы съ нами случилось это. Никому не желательно обратиться въ прахъ, въ ничтожество. Мысль объ этомъ каждаго изъ людей приводитъ въ ужасъ и холодитъ сердце, хотя съ каждымъ это непременно совершится.

Какъ же, послѣ этого, не назвать гробъ таинствомъ? Какъ же не восклицать вмѣстѣ съ церковію, и при томъ съ глубокою сердечною скорбію, *како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся смерти мы, созданные Богомъ для жизни?*

Отчего смерть и гробъ есть конечный удѣлъ каждаго изъ насъ, нѣтъ надобности объяснять. Всемъ хорошо извѣстно, что смерть есть слѣдствіе грѣха человѣка, слѣдствіе преслушанія воли Божіей, и потому *во истину Бога повельниемъ*, какъ поется въ церковной пѣсни

Но смерть и гробъ, какъ извѣстно, всегда сопровождаются слезами тѣхъ, для кого умершій былъ дорой, хотя извѣстно каждому христіанину, что гробъ

есть порогъ въ будущую безсмертную жизнь, къ чему каждый изъ насъ обязанъ готовиться, но однажды на всѣ времена изрѣченному слову Творца: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19).

Но что насъ ожидаетъ по смерти? Что будетъ за гробомъ?

Мудрость міра не дастъ намъ на это удовлетворительнаго отвѣта. Это не по силамъ ея. Никто изъ смертныхъ не скажетъ, какая участь постигнетъ человѣка за гробомъ. Одна только христіанская надежда, по вѣрѣ въ слово Божіе, на основаніи знанія жизни умершаго, можетъ насъ или успокоивать или ужасать относительно будущей жизни каждаго умершаго. Мы знаемъ, что умершій нашъ собратъ былъ въ жизни человекомъ добрымъ, христіански нравственнымъ, смиреннымъ, незлобивымъ, по отношенію ко всѣмъ, и потому думаемъ, что Богъ, за его добрыя дѣла упокоитъ его въ мѣстѣ свѣтломъ, въ мѣстѣ желательномъ для всѣхъ, въ рай блаженныхъ духовъ. Мы также знаемъ, что покойникъ собратъ нашъ былъ примѣрнымъ супругомъ, добрымъ отцомъ своихъ дѣтей, воспитывалъ ихъ въ христіанскомъ благочестіи, въ страхъ Божіемъ. Знаемъ, что онъ жалѣлъ свое семейство, любилъ его, но теперь оставилъ все, что сердцу его было дорого. Дѣти чувствуютъ эту утрату и плачутъ о своемъ отцѣ-воспитателѣ и руководителѣ въ жизни. Чувствуетъ утрату супруга своего и друга въ жизни жена умершаго и, взирая на оставленныхъ

ей дѣтей, еще болѣе болить сердцемъ и плачуть. Плачуть родные и знакомые. Вообще, плачуть всѣ тѣ, кто чувствуетъ дорогую утрату, и плачь этотъ есть невольное обнаруженіе цѣны чувствуемаго нами общенія. Онъ не есть капризь, а выраженіе горести сердца, епособнаго чувствовать цѣну утраченнаго имъ любимаго или уважаемаго существа. Они плачуть потому, что помышляютъ о смерти, рыдаютъ потому, что видятъ во гробѣ лежащую, по образу Божию созданную красоту безобразну, безславну. И такой невольный плачь достоинъ благоговѣйнаго уваженія.

Впрочемъ, если бы мы плакали по умершемъ и цѣлые дни, если бы мы проливали о немъ и рѣки слезъ, но не вспомнили бы о душѣ его, не будетъ полезно ни для него, ни для насъ. Что же нужно умершему въ настоящемъ его состояніи? *Братія мои возлюбленные, вопіеть онъ къ намъ словами церковной пѣсни, не забываете мя, егда поете Господа: поминайте и братство, и молитте Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь, и память творите отъ мнѣ съ пѣсню: аллилуа.* По этому, долгъ любви и уваженія къ нашему собрату обязываетъ насъ быть внимательными къ словамъ его. Мы не будемъ забывать предлежащаго собрата нашего въ молитвахъ нашихъ къ Богу. Мы будемъ поминать его всегда, когда Господь будетъ удостоивать насъ приносить безкровную жертву у престола Своего.

Братіе! Взирая на гробъ нашего предлежащаго со-

рата, взирая на эту тайну Бога, такъ мудро устроившаго переходъ челоуѣку изъ сей доли плача въ жизнь блаженныхъ духовъ, помолимся, да упокоитъ Господь душу усопшаго раба Своего протоіерея Евфимія въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Священникъ *Иоаннъ Игумновъ*

III. Надгробная рѣчь при отпѣваніи новопреставленнаго кафедральнаго протоіерея о. Евфимія Пучновскаго, 25

Января 1883 года.

Се оставилъ еси любція тѣ, не глаголеши съ нами прочее, о друже, чесо ради не глаголеши, яже глаголахъ еси намъ, но сице молчиши! (пѣнь изъ постѣдъ погребенія свящ.)

Да, брате, сослужителю и друже нашъ! ты оставилъ насъ, хотя внезапно и не неожиданно, потому что знали твою долговременную болѣзнь, постепенно, болѣе и болѣе истощавшую твои силы, но оставилъ рано-временно, смотря по лѣтамъ земнаго твоего поприща и возраста. Ты оставилъ любящихъ тебя,—а любящіе тебя—всѣ тѣ, которые знали тебя. И кто тебя зналъ,—любилъ тебя истинною любовію. За что же? А вотъ за что—отвѣтимъ словами Самаго Спасителя, Великаго Челоуѣколюбца: много любили тебя за то, что ты возлюбилъ много. А мы лично хорошо знали тебя, и, по обстоятельствамъ жизненнымъ—равноащественнымъ, почти одновременнымъ и соднормѣстнымъ съ своими,

знали тебя, давиѣе и больше другихъ, ширедстоящихъ гробу твоему. Дѣйствительно, сердце твое было любвеобильно; оно исполнено было христіанскаго челоѣколюбія и, такъ называемой — на свѣтскомъ языкѣ, гуманности. Мы знали тебя съ этой стороны еще на всѣхъ ученическихъ поприщахъ и ступеняхъ, вблизи тебя и шагъ за шагомъ идя за тобою; знали тебя такимъ и въ періодѣ твоего учительства, и на этомъ поприщѣ идя за тобою, а иногда идя рука объ руку; видѣли тебя такимъ и на другимъ высшихъ служебныхъ поприщахъ, соединенныхъ, между прочимъ, съ твоимъ священнымъ саномъ. Добрая душа твоя, полная любви къ челоѣку, ждала всѣмъ добра и счастья, и твоя служебная дѣятельность пропитана была духомъ этой любви, этого благожеланія. Сердце каждаго, обращавшагося къ тебѣ за чѣмъ либо, находило въ тебѣ приютъ и у твоего сердца. Всякъ, обращавшійся къ тебѣ въ какойлибо нуждѣ, въ какуюлибо помощь или совѣтомъ, находилъ всегда въ добромъ сердцѣ твоёмъ благопріятный, болѣе или менѣе успокоительный откликъ и сочувствіе. Но отдавая должную дань добротѣ сердца твоего, вспомнимъ и о качествахъ и доблестяхъ твоего ума, объ умственныхъ твоихъ работахъ и трудахъ. Не мѣсто и не время здѣсь вдаваться въ подробности этой характеристивы; а скажемъ только, что здравый, трезвый, воздержный и неувлекающійся взглядъ на всѣ (болѣе или менѣе доступные) предметы, великая точность и ерцвая основательность въ суж-

деняхъ, скромное и кратко выраженіе ихъ—были достойны подражанія; мы ихъ видѣли въ тебѣ и цѣнили; и онѣ были достойны глубокаго уваженія. А о трудахъ твоихъ, со всею скромностію понесенныхъ тобою, при должномъ ихъ почитаніи, надо сказать, что они далеко не гармонировали съ твоими силами тѣлесными. Сколько мы ни знали тебя, — а здоровье твое во всѣ періоды твоей жизни, особенно въ послѣдніе годы, далеко и далеко было не цвѣтуще. Вотъ эта-то негармоничность твоего здоровья съ твоимъ трудолюбіемъ и рвеніемъ въ точному исполненію служебныхъ обязанностей и составляло твою горе, во всю почти твою жизнь, еще больше надламывала твои силы, удручала твою кроткую душу и ускорила тебѣ могилу; часто мы тебя видѣли и признавали труженникомъ—мученикомъ. Но за чѣмъ мы, братія и сослужители, здѣсь воздаемъ хвалы уже усопшему собрату нашему;—выставляемъ его душевныя достоинства, проявленныя имъ на земномъ своемъ поприщѣ? Развѣ онъ нуждается въ этомъ? Да совершенно не нуждается. А онъ нуждается вотъ въ чемъ: онъ самъ какъ бы говоритъ намъ и просить насъ, лежа во гробѣ: *вспоминаю вамъ братіе мои, и чада и друзи мои: не забывайте мя, егда молитесь ко Господу, — молю, прошу, помолитесь за мя, навѣшайте имя въ память...* (Церков. пѣснь при погреб.). И мы отъ всей души, отъ искренняго сердца завѣщаемъ и твердо обѣщаемся никогда не забывать тебя въ

молитвахъ нашихъ и всегда усердно молиться о тебѣ, брате и друге нашъ, да упокоить тебя Господь тамъ, *идьже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе...* Однако, зачѣмъ же мы прежде воздали хвалу усопшему за его земное пришельствіе? Не для него, братія, а для себя самихъ, для нашего назиданія и поученія. Если св. Григорій Богословъ (память котораго въ нынѣшній день совершаетъ св. церковь) въ своемъ надгробномъ словѣ живо и наглядно изобразилъ таланты и подвиги друга своего св. Василія Великаго; то, конечно, бабъ онъ и самъ говоритъ, для назиданія и своего и слушателей своихъ. Хотя *— ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звездамъ; звезда бо отъ звезды разнствуетъ во славу.* — хотя по своимъ несовершенствамъ мы слишкомъ далеки и безмѣрно удалены отъ этихъ великихъ христіанскихъ свѣтилъ четвертаго вѣка; но похваляя друга своего Евфимія, держаемъ видѣть похожую на взаимныя отношенія помянутыхъ святыхъ мужей параллель въ собственныхъ нашихъ отношеніяхъ къ усопшему — отъ самихъ юныхъ лѣтъ и до лѣтъ, составляющихъ преполовеніе человѣческаго вѣка; похваляемъ его для нашего назиданія и поученія. *Нынѣ не глаголеши съ нами прочее, о друге, чесо ради не глаголеши, яже глаголахъ еси намъ, но сице молчиши? А глаголы твои, или разговоръ твой о многообразныхъ предметахъ былъ пріятенъ, симпатиченъ и многосмысленъ. Се оставилъ еси любящія тл..* Доселѣ мы говорили о прискорбномъ намъ оставленіи

тобою насъ, присныхъ тебѣ только по духу, а не по плоти. Что же сказать о скорби тѣхъ, кои присны и родственны тебѣ веѣмъ существомъ своимъ. Любившая и уважавшая тебя супруга твоя и дѣти твои, стоящіе около гроба твоего, болѣе насъ скорбятъ и плачутъ. Но надѣмся, что Господь, призирая на твои попенченія о нихъ при жизни, и на твои молитвы о нихъ по смерти, не оставитъ ихъ сирыми и безпомощными. И мы все, искренно общая тебѣ молиться о тебѣ, съ своей стороны и тебя просимъ не оставлять насъ въ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго. *Помяни насъ, друже, егда приидеши во царствіе небесное. Аминь.*

УКРОГО И ВОТХОДЖИИ Протоіерей Григорій Діаконовъ.

IV. Рѣчь при погребеніи каедральнаго протоіерея Е. М. Пучковскаго.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

— Среди этого великаго, міроваго движенія, которое мы называемъ *жизнію* людей, населяющихъ созданную Богомъ землю, ѣздитъ загадочный всадникъ. Онъ ѣздитъ непрерывно, безъ усталости и безъ остановки. Его нельзя видѣть обыкновенными, тѣлесными глазами. *Всадникъ* этотъ сидитъ на *блѣднома кони* и *имя всаднику* — *смерть*. Этого всадника видѣлъ просвѣщенными отъ Бога духовными очами возлюбленный ученикъ Иисуса Христа, св. Іоаннъ Тайнозритель,

который и записалъ видѣнное имъ въ книгу (Откр. 6; 8). Всаднику дана Богомъ власть умерщвлять людей и мы, живущіе на землѣ, видимъ, что эта власть поборяетъ себѣ всѣхъ людей во всѣхъ мѣстахъ ихъ существованія. Съ какою бы скоростью ни передвигались мы на нашихъ желѣзныхъ путяхъ съ одного мѣста на другое, мы не можемъ, однако, нестись такъ быстро, чтобы страшный всадникъ не догналъ насъ, и не поработилъ своей власти. Страшился власти смерти древній человѣкъ, страшится ее и новый человѣкъ — христіанинъ.

Что же это за сила? Гдѣ она находится и почему она страшна? Сила смерти не есть сила живая. Она не имѣетъ ни ума, ни воли, ни чувства. Всѣ живыя ощущенія и въ людяхъ и въ животныхъ ей чужды. Это слѣпая, безчувственная, непонятная, страшная всепожирающая сила. Это — отвратительное чудовище съ необятною, вѣчно зіяющею пастью. Это — одна изъ дочерей ненаситимости, которая никогда не говоритъ: „довольно“ (Притч. 30, 15). Откуда же смерть ведетъ свое происхожденіе? Она есть произведеніе духа человѣческаго, который обманулъ самого себя и принялъ ложное, гибельное направленіе своей жизни; но она дѣйствуетъ въ мірѣ Божіемъ по всеблагой волѣ Бога жизни. *Драгъ ты, сказалъ Богъ согрѣшившему человѣку, и съ прага возвратишься* (Быт. 3, 19). Сопротивленіе свободной воли человѣка высочайшей

воля Бога отызвало смерть, а дѣйствованіе по волѣ Бога дало ей царственную надъ человѣкомъ власть. Гдѣ же находится губительное, ядовитое жало смерти? О горе! оно находится тамъ, гдѣ и жизнь человѣка, въ самомъ существѣ человѣка. Въ тѣхъ самихъ тайникахъ природы человѣка, въ которыхъ движется незримый токъ жизни, течетъ рядомъ съ нимъ и ядовитая струя смерти. И все существованіе человѣка отъ перваго крика рождающагося младенца до послѣдняго вздоха умирающаго есть непрерывная борьба двухъ враждебныхъ силъ — силы жизни и силы смерти. И эта борьба рано или поздно оканчивается побѣдою, которую одерживаетъ смерть. Какъ сила созданная не Богомъ, какъ *врагъ* живаго Бога, который въ концѣ временъ будетъ побѣденъ и уничтоженъ (1 Кор. 15, 26), смерть и ненавистна человѣку и страшна для него. Человѣкъ любитъ жизнь, ибо она отъ Бога, и всѣми силами противится смерти; ибо она не Богомъ сотворена. Кто объяснитъ эту великую тайну любви къ жизни и отвращенія къ смерти? Разрѣшеніе этой тайны сокрыто въ таинственнѣмъ существѣ Вседержителя творца, Который и далъ отъ Себя жизнь всему существующему (Римл. 11, 36). Когда мы идемъ по полю, засѣянному хлѣбными растеніями, и видимъ колосающія нивы, когда находимся въ лѣсу или на лугахъ и видимъ зелень деревьевъ и травы, обиліе и красоту цвѣтовъ, когда слышимъ пѣніе птицъ и жужжаніе насѣкомыхъ, насъ наполняетъ чув-

ство отрады и довольства, свободное, свѣтлое чувство. Охотно идемъ мы въ собраніе людей, и гдѣ надѣемся повеселиться, обмѣняться мыслями и чувствами. Отчего это такъ бываетъ? Оттого, что мы любимъ жизнь, стремимся и влечемся къ ней. Отчего, напротивъ, грусть и тоскливое подавляющее чувство овладѣваютъ нами, и когда мы видимъ деревья, обнаженныя отъ листьевъ, засохшую и пожелтѣвшую траву, скошенный лугъ, разрушенный домъ, выжеженный городъ и под.? Оттого, что тамъ нѣтъ жизни, или она тамъ подавлена и обезсилена. Но — аки ахнубедря ахуац — ветхозавѣтные люди трепетали передъ смертію. Они называли смерть царемъ ужасовъ (Гов. 18, 14), потому что она переселяетъ человека въ страну тмы и тьны отъ смертной, въ страну мрака, въ нѣтъ устройствъ, гдѣ темно (Гов. 10, 11, 12), переселяетъ въ мѣсто тльнїя, въ страну забвенїя (Псал. 87, 12, 13). И мы, христіане, страшимся смерти и отвращаемся отъ нея. Самъ Царь жизни, при видѣ плача объ умершемъ, возмутился духомъ Своимъ и пролилъ слезы (Ев. Іоанн. 11, 33, 35). Но Онъ же, Искупитель нашъ, Который изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконїя наши, и ранами Котораго мы исцѣлились (Исаи. 53, 5), предалъ душу Свою на смерть (ст. 92), и принеся за насъ жертву умилостивленїя (ст. 10). Онъ, первенецъ изъ мертвыхъ (Колос. 1, 18), воскресшій для оправданїя нашего (Римл. 4, 25), воскресенїемъ Своимъ побѣдилъ смерть, и избавилъ насъ отъ страха

смерти (Евр. 2, 15,) и вложилъ въ душу нашу великое утѣшеніе, оживляющая сила котораго могущественнѣе разрушительной силы смерти. Господь нашъ сказалъ возлюбленному ученику своему: *напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господь. Ей, говоритъ Духъ, они упокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними* (Откр. 14, 13). Господь нашъ обѣщалъ намъ, что послѣ смерти мы будемъ воскрешены для жизни вѣчной, будемъ въ общеніи съ Нимъ, источникомъ жизни, будемъ тамъ гдѣ Онъ: *Отче, молился Сынъ Божій Отцу своему, иже далъ еси Мнѣ, хочу, да идеже есмь Азъ, и тѣи будете со Мною: да видятъ славу Мою* (Ев. Іоан. 17, 24). Прощаясь съ учениками своими, Господь сказалъ: *Азъ живу и вы живите будете* (Ев. Іоан. 14, 19). Многимъ изъ насъ, присутствующимъ теперь при гробѣ раба Господня Евфимія, извѣстно, что покойный жилъ по вѣрѣ въ Господа и умеръ въ Господѣ. Не будемъ судить о дѣлахъ жизни почившаго. Его Судія и въ жизни и по смерти—сердцевѣдецъ Богъ. А мы, отдавая послѣдній долгъ умершему, помолемся о немъ, чтобы всеблагій Царь жизни облегчилъ ему таинственный переходъ изъ этого міра скорбей и болѣзней, слезъ и страданій въ міръ высшей, безпечальной, вѣчно радостной жизни. Да приметъ его Богъ въ общеніе съ Своею вѣчною жизнію. Аминь.

А. Вишневскій

V. Рѣчь при отпѣваніи смотрителя училища, наедральнаго протоіереея о. Евѣимія Пучковскаго.

При гробѣ, при видѣ смерти нельзя не скорбѣть, нельзя не плакать. Даже когда смерть похищаетъ чело-
вѣка совершенно намъ чуждаго мы не можемъ оста-
ваться равнодушными при этомъ страшномъ, таин-
ственномъ зрѣлищѣ: мы невольно плачемъ и рыдаемъ,
когда видимъ во гробѣ лежащую, по образу Божию
созданную, нашу красоту — безобразную и безславную.
Но когда смерть похищаетъ людей намъ близкихъ,
когда она разлучаетъ супруговъ, отнимаетъ дѣтей у
родителей, родителей у дѣтей, наставника и опытнаго
руководителя у питомцевъ и подчиненныхъ, или
когда она разъединяетъ лицъ, связанныхъ тѣсными
нравственными узами, тогда скорбь овладѣваетъ нами
съ особенною силою, и мы горько оплакиваемъ умер-
шихъ, предаемся будущему горю. Плачемъ и ры-
даемъ теперь и мы всѣ, обружающіе этотъ гробъ, это
бездыханное тѣло, такъ недавно еще живое и дѣятель-
ное, — плачемъ всѣ знавшіе тебя, приснопамятный отецъ
и почитавшіе твои высокія нравственныя качества.
Но больше всѣхъ, кажется, скорбимъ и оплакиваемъ
твою кончину мы, сослуживцы твои и члены осиро-
тѣвшаго теперь заведенія, забывеннѣйшій и любез-
нѣйшій начальникъ нашъ и сослуживецъ, — горько
скорбимъ и плачемъ, потому что потеря наша слиш-
комъ велика и тяжела! Какія грустныя, мучитель-

ныя мрачныя думы и чувства невольно овладѣвають при видѣ этой смерти любимаго человѣка! Не хочется вѣрить, что мы не увидимъ уже больше свѣтлый образъ любимаго начальника, не услышимъ его задушевной рѣчи; а между тѣмъ дѣйствительность такъ очевидна; этотъ гробъ такъ живо говоритъ о невозвратной потерѣ! Да, товарищи! повторяю: потеря наша велика! Тѣсный нравственный союзъ соединялъ насъ съ новопреставленнымъ. Для большинства изъ насъ союзъ этотъ начался много лѣтъ назадъ. Каждый изъ насъ въ эти уроковыя минуты съ глубокой признательностію вспоминаетъ тѣ лучшія годы изъ своей школьной жизни, когда находился подъ руководствомъ умершаго. Невольно воскресаетъ въ сознании образъ гуманнѣйшаго учителя, высокаго педагога, ученнѣйшаго лингвиста, съ любовію, рѣзностію, великимъ терпѣніемъ и увлеченіемъ преданнаго своему дѣлу. Не смотря на то, что предметъ, читанный имъ у насъ (латинскій языкъ), по самому существу своему сухъ, онъ сумѣлъ поставить дѣло преподаванія его такимъ образомъ, что ни на одномъ, скажете, урокѣ мы не сидѣли съ такимъ удовольствіемъ и вниманіемъ, какъ на его урокахъ. За такую преданность его своему дѣлу, за него рѣзно-родительское отношеніе въ намъ и мы платили ему тѣмъ-же. У насъ считалось чуть не преступленіемъ не знать по его предмету урока, и между тѣмъ онъ не только не позволялъ себѣ сдѣлать ученику выговоръ, но даже совѣтился, прихѣ-

диль въ замѣшательство, когда ученикъ не знаетъ чего-нибудь изъ объясненнаго, готовъ былъ самъ десять разъ объяснять одно и тоже. И вотъ эта благороднѣйшая и деликатнѣйшая черта въ твоёмъ характерѣ, почившій, и заставляла насъ добросовѣстно готовить о уроки по твоему предмету. Мы знали, что тебѣ пріятно, когда ученики знаютъ урокъ, и не пріятно, когда не знаютъ, а потому и старались, любя тебя чистосердечно, доставлять тебѣ пріятное. Да, въ этомъ свѣтломъ образѣ добраго, мягкаго, умнаго и трудолюбиваго начальника есть чему поучиться намъ, молодымъ педагогамъ.

Мягкость и деликатность его въ обращеніи не только съ учениками, но и совѣми, кому приходилось съ нимъ сталкиваться, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, доброта до самопожертвованія, — эти всѣ черты его характера снискали ему любовь, ограничившуюся благоговѣніемъ между духовенствомъ цѣлой епархіи. Три съ половиною года назадъ любовь эта ясно выразилась при выборѣ духовенствомъ новаго смотрителя: не смотря на то, что было до 20 прошеній на эту должность, на духовенство не остановилось ни на одномъ изъ нихъ, а снарядило особую депутацію къ покойному просить его согласиться баллатироваться на должность смотрителя. Онъ согласился и былъ избранъ единогласно. Что же заставило его, уже не мало потратившаго силъ, принять столь трудную службу? Не думайте, что матеріальныя выгоды: онъ чуждъ

былъ таковыхъ. Въ зашлому году, при разговорѣ съ нимъ, онъ самъ мнѣ сказалъ, что, соглашаясь быть смотрителемъ, онъ раньше зналъ, что эта многосторонняя дѣятельность, непривычная ему, можетъ подѣчь и безъ того слабое его здоровье. Зналъ — и все-таки согласился. На вопросъ мой: „почему“? онъ отвѣтилъ: „потому, что совѣстно было отказаться, т. е. я хотѣлъ больше принести пользы родинѣ“. Что за примѣрная доброта и деликатность!? Судьбавшись смотрителемъ, онъ каждый день трудился съ утра до вечера; за отчетами и хозяйственными счетами, съ которыми онъ до того времени почти не былъ знакомъ, ему приходилось о нерѣдко просиживать цѣлыя ночи. Здоровье его слабое не могло выносить всей тяжести неусынныхъ работъ, какія требовались при успешномъ веденіи нравственно-воспитательнаго дѣла болѣе 300 дѣтей. Тѣмъ сложнѣе и труднѣе была правильная постановка весьма нелегкаго нравственно-воспитательнаго дѣла, что ему пришлось вести его на новомъ мѣстѣ, и чуть не создавать новое заведеніе. Самъ спокойнѣе, какъ выше сказано, ясно создавалъ всю тяжесть для своихъ силъ административно-воспитательной службы при училищѣ. Но тѣмъ сильнѣе было его рвеніе къ дѣлу. Крѣпость воли его не знала и не признавала утомленія, истощенія и слабости. Силъ тѣлесныхъ у него было много — много.

Два года тому назадъ его постигла тяжкая болѣзнь, которая и тогда еще внушала серьезные опасенія за

продолженіе его многоплодной дѣятельности. Но про-
видѣніе спасло его. Всѣ любившіе и почитавшіе по-
койнаго просили его поберегъся и не слишкомъ утом-
лять себя кропотливою дѣятельностію. Но онъ умѣлъ
работать, а не умѣлъ отдыхать; онъ не послушался
никого и съ новымъ жаромъ принялся за разносто-
роннюю дѣла училища; надорванные силы его не вы-
держали... Въ прошломъ году его снова посѣтила
внезапная вѣтрякая четырехмѣсячная болѣзнь. Не
прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ онъ снова заболѣлъ,
заболѣлъ въ послѣдній разъ. Уже больной, онъ про-
должалъ заниматься дѣлами, и только настоятельная
просьба сослуживцевъ побудила его оставить дѣла. Но
и въ болѣзни онъ не переставалъ справляться о дѣ-
лахъ училища; него обезпокоила мысль, что онъ, ни-
чего не дѣлая, получаетъ жалованье: и, я даромъ дѣ-
лаю теперь! говорилъ покойный за два дня до смерти.
— Дорогой нашъ наставникъ и сослуживецъ! Разста-
ваясь теперь съ нами, унеси твердую увѣренность,
что духъ твой, твои убѣжденія, твой высоконравст-
венный образъ глубоко запечатлѣлись въ сердцахъ на-
шихъ! Твои высокія качества будутъ для насъ до-
стойнымъ фиримъромъ и подражаніемъ. Въ знакъ этого
нравственнаго единства насъ съ тобою пусть послу-
житъ поднесенный нами тебѣ, глубоко уважаемый на-
ставникъ, этотъ вѣнокъ — символъ вѣчности. Аминь! *И*
днѣшнѣо вѣнѣкъ вѣнѣкъ отъ дѣвѣн умо Н. в. Вильвова.
вѣ вѣнѣкъ вѣнѣкъ вѣнѣкъ еще вѣнокъ и вѣнокъ

VI. Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіерея Пучковскаго.

Лучше ходить въ домъ плача, чѣмъ въ домъ пира, совѣтуетъ опытный мудрецъ въ лицѣ своихъ современниковъ и намъ. И это потому, что несчастія, постигающія людей, и въ особенности смерть всегда поучительны и полезны. Но если смерть кого-бы-то нибыло назидательна, то тѣмъ болѣе должна имѣть такое значеніе смерть человѣка пріобрѣвшаго высокое уваженіе и любовь всѣхъ тѣхъ, кому хоть разъ въ жизни приходилось имѣть съ нимъ дѣло. А такимъ и былъ почившій, глубоко-уважаемый наставникъ. Жизнь и дѣятельность его можетъ служить образцемъ для всѣхъ, особенно же для насъ, бывшихъ его питомцевъ. Онъ въ своемъ лицѣ указалъ намъ образецъ и примѣръ добросовѣтнаго, полезнаго, проникнутаго христіанскимъ духомъ исполненія своихъ обязанностей, указалъ намъ примѣръ истинно-христіанскихъ добродѣтелей.

Обладая свѣтлымъ умомъ и обширными познаніями, съ какимъ усердіемъ, съ какою ревностію проходили онъ свое наставническое поприще! Объ этомъ краснорѣчивѣ всякихъ словъ говорить тотъ недругъ, отъ котораго онъ долго страдалъ и который преждевременно свелъ его въ могилу. Но болѣзнь никогда не пренятсовала ему добросовѣстно исполнять свои обязанности. Добросовѣстное исполненіе своихъ обязан-

ностей онъ соединялъ съ умѣньемъ преподавать предметъ и возбудить въ ученикахъ интересъ къ его изученію. Какъ необыкновенно просто, ясно и доступно, для всѣхъ онъ излагалъ свои мысли и тѣмъ давалъ возможность охотно слушать и усвоить ихъ! Какими протѣками и чистоотеческими мѣрами онъ умѣлъ заставить своихъ питомцевъ изучать преподаваемый имъ предметъ! Припоминая его учительскую дѣятельность, каждый изъ насъ невольно проникается чувствомъ благодарности, любви и уваженія къ усопшему.

Эти же чувства наполняютъ нашу душу и тогда, когда мы вспоминаемъ о его прекрасныхъ нравственныхъ качествахъ. Доброта, готовность быть полезнымъ, прямота, доброжелательность и любовь — вотъ отличительныя черты его прекраснаго характера, которымъ проникнута была вся его дѣятельность. Всякій воспитанникъ, находившійся въ затруднительномъ положеніи и нуждавшійся въ посторонней помощи, встречалъ въ немъ полное сочувствіе и получалъ посильную помощь.

Такія истинно-христіанскія качества и добродѣтели могутъ послужить для насъ, увѣренностью и утѣшеніемъ въ нашей глубокой скорби, что высокоуважаемый нашъ наставникъ войдетъ въ радость Господа своего. Добросовестное же исполненіе почившимъ своихъ обязанностей, духъ любви, одушевлявшій его, да напоминаютъ и намъ каждый разъ нашъ долгъ добро-

совѣстно исполнять свои обязанности и оказывать по- сильную помощь другъ другу и тѣмъ достойнымъ образомъ почитать его память*).

Ученикъ VI класса семинарии *Иванъ Кибальчичъ*.

VII. Некрологъ.

23 Января 1883 года, въ 6 часовъ утра, скончался отъ продолжительной и тяжелой болѣзни, сильно ослож- нившейся въ последнее время, Черниговскаго собора Каѳедральный Протоіерей Евфимій Максимовичъ Пучковскій.

Имѣлъ онъ отъ роду 52-й годъ. Былъ слабого сло- жения и отъ природы не пользовался хорошимъ здо- ровьемъ. На сколько мы помнимъ, покойный почти всегда пользовался лѣкарствами. Даже въ то время, когда можно было сказать, что онъ здоровъ, по сла- бости желудка, онъ принималъ пепсинъ, въ пилюляхъ, безъ чего онъ не могъ и жить. Его можно было на- звать домохозяиномъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ, кромѣ отлучекъ изъ дому по служебнымъ обязанностямъ, онъ почти нигдѣ и ни у кого не бы- валь. Дома же всегда занимался служебными дѣлами. Забота о хозяйственной сторонѣ своего дома и о семействѣ,

* Рѣчь эта составлена ученикомъ VI кл. Иваномъ Кибальчичемъ, а Аадріев- скимъ она только произнесена. Въ чемъ удостоверяю И. д. ректора, инспекторъ Ѳ. Дмитревскій.

можно сказать, не входила въ кругъ его занятій. Всегда ласковый, добрый, снисходительный, покойный Протоіерей всегда радъ былъ принять каждаго проходящаго къ нему за дѣломъ и безъ дѣла. Если кто обращался къ нему съ какой нибудь просьбой, то всякую просьбу онъ уважалъ и исполнялъ, по возможности, и никому не отказывалъ въ добромъ совѣтѣ. Съ подчиненными онъ держалъ себя какъ съ равными. И, не смотря на это, всѣ уважали его и любили. Онъ былъ, такъ сказать, воплощенная доброта. Къ ученикамъ семинаріи и училища онъ относился какъ родной отецъ и заставлялъ ихъ хорошо учить преподаваемый имъ предметъ не страхомъ, не угрозою, не постановкою низкаго балла, а силою мягкаго своего отеческаго слова, силою совѣта и убѣжденія.

Покойный Протоіерей Пучковскій родился въ городѣ Стародубѣ отъ священника, обучался въ Новгородсѣверскомъ духовномъ училищѣ, въ Черниговской духовной семинаріи и, за тѣмъ, въ Кіевской духовной академіи, которую окончилъ въ 1857 году, въ первомъ разрядѣ и, 24 Декабря 1858 г. утвержденъ въ степени магистра. По окончаніи академіи, онъ былъ опредѣленъ наставникомъ въ Воронежскую духовную семинарію (8 Ноября 1857 года), въ которой проходилъ должность эконома и бібліотекаря. 27 Февраля 1861 года, по прошенію, онъ былъ перемѣщенъ профессоромъ въ Черниговскую духовную семинарію, гдѣ, до преобразованія ея въ 1870 году, преподавалъ раз-

личные предметы, а по преобразованіи семинаріи, какъ отличный знатокъ латинскаго языка, онъ, по 21 Августа 1879 года, преподавалъ латинскій языкъ. 8 Ноября 1862 года, о. Протоіерей Пучковскій былъ рукоположенъ покойнымъ преосвященнымъ Филаретомъ во священника къ Черниговской Крестовоздвиженской церкви и, 13 Декабря, получилъ магистерскій крестъ. 5 Ноября 1863 г., онъ былъ перемѣненъ въ Черниговскій кафедральный соборъ и 6 Генваря возведенъ въ санъ Протоіерея съ возложеніемъ набедренника. Съ 29 Декабря 1862 г. по 16 Сентября 1869 г. о. Пучковскій проходилъ должность члена Черниговской Духовной Консисторіи. Кромѣ этого, въ разное время, онъ проходилъ должности: члена Губернскаго Статистическаго Комитета, члена Черниговскаго училищнаго совѣта, экзаменатора ставлениковъ, члена Комитета по улучшенію быта духовенства, члена Правленія Черниговской духовной семинаріи, члена временнаго строительнаго комитета той же семинаріи, члена духовнаго попечительства, члена эмеритальнаго комитета для духовенства, члена комисіи для приведенія въ извѣстность имущества покойнаго архіепископа Филарета, члена комисіи для ревизіи отчетовъ духовнаго попечительства и Епархіальнаго женскаго училища, члена временнаго ревизіоннаго комитета, члена строительнаго комитета по постройкѣ Черниговскаго духовнаго училища, члена педагогическаго собранія Правленія духовной семинаріи,

члена комитета Православнаго миссіонерскаго общества, четыре раза исполнял должность инспектора семинаріи. Съ 1866 по 1869 г., былъ редакторомъ официальной части Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій. Шесть лѣтъ былъ предсѣдателемъ совѣта Черниговскаго Епархіальнаго женскаго училища. Въ 1872 г. былъ предсѣдателемъ комисіи по епархіальному свѣчному заводу. Съ 11 Февраля 1863 года по 1882 г. былъ цензоромъ проповѣдей. Съ 1869 года былъ цензоромъ епархіальныхъ извѣстій. Съ 1874 г. былъ цензоромъ сочиненій духовно-нравственнаго содержанія. Съ 1879 г., по выбору духовенства, былъ смотрителемъ Черниговскаго духовнаго училища. За свою службу получилъ награды: скуфью (1865 г.), камилавку (1868 г.), признательность епархіальнаго начальства за усердную службу по женскому духовному училищу (1871 г.), Наперстный крестъ отъ св. Синода (1872 г.), орденъ св. Анны 3 степени (1875 г.) и тотъ же орденъ 2-й степени (1878 г.).

Покойный о. Протоіерей Пучковскій оставилъ послѣ себя жену и пять душъ дѣтей, можно сказать, безъ всякаго матеріальнаго обезпеченія. Три сына его учатся въ Черниговской губернской гимназіи, а одинъ малолѣтній находится дома. Дочь тоже учится въ женской гимназіи.

О. Пучковскій, какъ мы видѣли, въ разное время, несъ много различныхъ должностей и хлѣбныхъ и безхлѣбныхъ, но всюду старался онъ приносить воз-

можную пользу. Мы полагаемъ, что нѣтъ человѣка, который бы сказалъ о немъ что нибудь нехорошее, потому что никто никогда не получалъ отъ него отказа въ возможной просьбѣ и возможномъ съ его стороны содѣйствіи къ исполненію этой просьбы. Своею гуманностію и пріятностію онъ каждого очаровывалъ. И время, проведенное въ бесѣдѣ съ нимъ, каждый считалъ для себя и пріятнымъ и полезнымъ. Онъ обладалъ огромною памятью, знаніемъ множества современныхъ фактовъ, строгимъ анализомъ, при всестороннемъ разсмотрѣніи каждаго предмета, и, по этому, въ каждомъ собесѣдникѣ вызывалъ невольное благоговѣніе и уваженіе къ себѣ. Миръ праху твоему любимый духовенствомъ каедральный протоіерей.

VIII. Вынось тѣла и погребеніе каедрального протоіерея Евфимія Максимовича Пучковскаго.

Какъ только стало извѣстно о смерти каедрального протоіерея Евфимія Максимовича Пучковскаго, изъ собора послано было священническое облаченіе для него и ключаремъ собора сдѣлано распоряженіе о безпрерывномъ чтеніи евангелія діаконами г. Чернигова около тѣла покойника. Въ 12 часовъ дня, 23 Января, протоіереемъ Григоріемъ Діаконовымъ, соборнѣ со всѣмъ духовенствомъ г. Чернигова, въ квартирѣ покойника, отслужена была о упокоеніи души новопреставленнаго

панихида. При этомъ пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Громадная зала не вмѣщала лицъ, желавшихъ помолиться объ усопшемъ.

24 Генваря, въ 2 часа дня, послѣдовалъ выносъ покойника изъ квартиры его въ кафедральный Борисо-Глѣбскій соборъ. Ко времени выноса собрались въ квартиру и около квартиры покойника: духовенство г. Чернигова, корпорація преподавателей семинаріи, во главѣ съ и. д. ректора Ѳ. И. Дмитревскимъ, преподаватели мужскаго духовнаго училища, воспитанники семинаріи, мужскаго духовнаго училища, многія воспитанницы епархіальнаго женскаго училища и множество народа. Настоятель Елецкаго монастыря, Архимандритъ Тихонъ, соборивъ со всѣмъ Черниговскимъ духовенствомъ, отслужилъ литію и окропилъ св. водою гробъ для умершаго. Положили въ гробъ тѣло покойника и послѣдовалъ выносъ его изъ училищнаго дома на училищный дворъ. Здѣсь гробъ поставленъ былъ на носилки. Архимандритомъ Тихономъ прочитано было заупокойное евангеліе. Начался погребальный звонъ сначала на колокольнѣ Елецкаго монастыря, а потомъ и во всѣхъ церквахъ г. Чернигова. Звонъ этотъ продолжался, пока гробъ съ покойникомъ внесенъ былъ въ соборъ. Отъ училищнаго корпуса по дорогѣ до воротъ и за воротами стояли рядами, по обѣ стороны дороги, ученики училища и духовной семинаріи. Между этими рядами погребальное шествіе направлялось въ такомъ порядкѣ: впереди несенъ былъ

запрестольный крестъ; за тѣмъ четыре хоругви, по двѣ въ рядъ. Два вѣнка большихъ изъ живой зелени. Ордена, магистерскій и наперстный кресты покойника на бархатныхъ подушкахъ. Крышка гроба. За крышкой гроба шли пѣвчіе архіерейскаго хора, по два въ рядъ, меньшіе въпереди. За пѣвчими шли по два въ рядъ іеродіаконы, діаконы, іеромонахи, священники, протоіерей и архимандритъ. За архимандритомъ шель протодіаконъ, за которымъ преподавателями училища несутъ былъ гробъ съ покойникомъ. По сторонамъ гроба, причетники въ стихаряхъ несли двѣ хоругви. За гробомъ шли жена, дѣти и родственники умершаго протоіерея Пучковскаго, также—ученики семинаріи, училищъ и множество народа. Гробъ съ покойникомъ несутъ былъ прямо по улицѣ къ шоссе и за тѣмъ чрезъ шоссе около Воздвиженской церкви къ собору. На пути шествія прочитано было шесть евангелій, за которыми протодіаконъ произносилъ краткую заупокойную ектенію и вѣчную память. Гробъ внесенъ былъ въ соборъ и поставленъ на носилкахъ среди церкви. Отслужена заупокойная литія. Положены были на гробъ три большихъ и одинъ малый вѣнокъ, всѣ изъ живой зелени. На одномъ изъ вѣнковъ лежала атласная широкая лента, на которой напечатаны были большаго размѣра буквами слова: „Отъ дѣтей—учениковъ училища любимому начальнику“. На другомъ вѣнѣ тоже на широкой шелковой лентѣ была надпись: „Отъ сослуживцевъ по училищу искренняя признательность“.

незабвенному начальнику". На третьемъ самомъ большемъ вѣнкѣ, по широкой шелковой лентѣ, была надпись: „Отъ воспитанниковъ Черниговской духовной семинаріи, 25 Января 1883 года, кафедральному протоіереев Ефимію Пучковскому, бывшему любимому нашему профессору“. На четвертомъ самомъ меньшемъ вѣнкѣ, который, какъ намъ говорили, отъ воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища, не было никакой надписи. Но мы вѣримъ что вѣнчннѣ знаки, служащіе выраженіемъ внутреннихъ чувствъ, какъ знаки искренняго уваженія и глубокаго почтенія, и безъ надписи имѣють свою цѣну.

25 Января, въ 9 часовъ дня, прибылъ въ соборъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, и совершилъ заупокойную литургію, въ сослуженіи архимандрита Тихона, новаго кафедральнаго протоіерея Г. Діаконова и священниковъ соборныхъ: ключаря І. Буримова, Т. Стефановскаго, І. Кибальчича и Вознесенской церкви А. Виницкаго. На литургіи, во время причастнаго стиха, священникомъ І. Кибальчичемъ сказано было надгробное слово. Послѣ литургіи, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, при участіи всего духовенства г. Чернигова, совершилъ надъ протоіереемъ Евфиміемъ Максимовичемъ Пучковскимъ чинъ священническаго погребенія. Во время погребенія, въ разное время, произнесены были надъ покойникомъ рѣчи. Первую, по порядку, рѣчь сказалъ протоіерей Г. Діаконовъ, вторую—преподаватель семинаріи А.

Вишневскій, третью — помощникъ смотрителя училища Н. Зѣньковъ, четвертую — ученикъ VI класса семинаріи. Церковь была полна народа. Здѣсь были начальствующіе и преподаватели семинаріи и училищъ мужскаго и женскаго, также воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній и многія стороннія лица — почитатели покойнаго.

Протоіерей Е. М. Пучковскій погребенъ на погостѣ собора, съ правой стороны алтаря Борисо-Глѣбскаго храма. Да будетъ миръ праху твоему, добрыйшии человекъ!

IX. Къ характеристикѣ личности покойнаго о. Смотрителя Черниговскаго д. училища, Каѳедральнаго Протоіерея, Магистра Богословія, Евѳимія Максимовича Пучковскаго.

23 Января 1883 года, умеръ въ Черниговѣ одинъ изъ представителей духовенства епархіи, Каѳедральный протоіерей, магистръ богословія, Евѳимій Максимовичъ Пучковскій, состоявшій съ 21 Августа 1879 года на должности смотрителя Черниговскаго духовнаго училища.

Утрата этого человека горестно отозвалась во всей Черниговской епархіи и особенно въ духовномъ училищѣ, гдѣ покойный состоялъ на должности смотрителя. Учителя лишились въ немъ незабвеннаго, дорогаго начальника — товарища, ученики — начальника — отца.

Онъ былъ душою заведенія, во главѣ котораго стоялъ вполне по достоинству. Любимый учениками, глубокоуважаемый учителями, которые видѣли въ немъ не начальника, а скорѣе друга и товарища, покойный о. смотритель работалъ въ этомъ заведеніи съ горячимъ и истиннымъ желаніемъ принести пользу.

Съ поразительнымъ трудолюбіемъ онъ соединялъ въ себѣ громадный талантъ. Мы видѣли въ немъ прекраснаго начальника, даровитаго педагога, который необыкновенно счастливо соединялъ въ себѣ съ светлымъ умомъ, съ глубокимъ, основательнымъ образованіемъ, чистое, благородное, сочувствующее всему прекрасному сердце. Для многихъ онъ останется на всегда памятнымъ, какъ преподаватель Черниговской духовной семинаріи. Поэтому, для полноты характеристики его личности, мы и вспомнимъ сначала о немъ, какъ преподавателѣ. Въ 1857 году, онъ назначенъ былъ преподавателемъ во Воронежскую духовную семинарію по кафедрѣ гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметов *), а въ 1860 году, по прошенію, перемѣщенъ былъ въ Черниговскую духовную семинарію, гдѣ одновременно состоялъ преподавателемъ: священнаго писанія, библейской исторіи, гомилетики

*) Въ 1882 году намъ приходилось слышать личную благодарность покойному о. смотрителю, какъ преподавателю Воронежской дух. семинаріи, отъ бывшаго воспитанника его, нынѣ члена ревизора учебнаго комитета при Св. Синодѣ, Сергѣя Ирѣвевича Миропольскаго, ревизовавшаго въ 1882 году Черниговское дух. училище.

и обличительнаго богословія и затѣмъ преподавателемъ латинскаго языка.

Латинскій языкъ онъ зналъ превосходно и преподавалъ его съ большимъ тактомъ и умѣнемъ.

Мы живо помнимъ то удовольствіе, съ которымъ мы слушали уроки покойнаго о. смотрителя, какъ преподавателя Черниговской духовной семинаріи. Отношенія его къ ученикамъ были замѣчательныя. Его любили и уважали ученики не за снисходительность, не за такъ называемую доброту, не за то, что онъ не ставилъ ученикамъ единицъ. Нѣтъ, онъ постоянно являлся справедливо требовательнымъ къ ученикамъ. Онъ требовалъ отъ нихъ труда, вниманія, и зорко слѣдилъ за всякимъ уклоненіемъ ученика съ пути долга. Мотивы этихъ требованій были всегда честны и дышали той искренностію, которая была присуща покойному о. смотрителю. И ученики любили его именно за это. Они видѣли въ немъ знающаго свое дѣло, образованнаго, полезнаго учителя и всегда честнаго, благороднаго человѣка. Преподаваніе его было образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ и понятнымъ для всѣхъ. И ученики считали преступленіемъ не приготовить урока по его предмету.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1879 года, онъ, по просьбѣ и по выбору окружнаго съѣзда депутатовъ духовенства Черниговскаго училищнаго округа, занялъ должность смотрителя Черниговскаго духовнаго училища. Вступивъ на новое поприще дѣятельности, онъ, какъ об-

ладающій большимъ тактомъ, сумѣлъ хорошо поставить себя и на этой должности. Въ его обращеніи съ сослуживцами, а также и съ учениками не видно было и тѣни начальничества: всѣ относились къ нему съ большимъ уваженіемъ и любовью. Учителя находили въ немъ умнаго, добраго и заботливаго собрата, ученики—скорѣе отца, чѣмъ начальника. Любя учениковъ, какъ собственныхъ дѣтей, онъ всецѣло посвятилъ себя училищу и нерѣдко забывалъ даже на собственную семью. Въ какое время дня придите въ училище и всегда застанете его или въ канцеляріи правленія училища за повѣрку экономическихъ счетовъ и расчетовъ, или на верхнемъ этажѣ съ надзирателями при ученикахъ. Строго относясь самъ, по принципу, къ своимъ обязанностямъ, онъ иногда ловко давалъ замѣтить свое неудовольствіе другимъ, если видѣлъ въ комъ либо неисправныя отношенія къ дѣлу. Бывало, если кто нибудь изъ учителей засѣдится послѣ звонка въ учительской комнатѣ, онъ, покойный, непременно уже пройдетъ по корридору мимо свободнаго класса, спросить, чей урокъ не занятъ, и, разворотивъ свое расписаніе уроковъ, справится, дѣйствительно ли такъ. Засидѣвшійся учитель хорошо понимая значеніе смотрѣнія его на расписаніе уроковъ, обыкновенно сей часъ же поднимался и отправлялся въ классъ.

Мы живо помнимъ и никогда не забудемъ, какое оживленіе вносили покойный собою въ наши учи-

тельскія бесѣды, въ которыхъ онъ всегда принималъ самое дѣятельное участіе.

Онъ являлся среди насъ каждый день. Его бесѣда была увлекательна, онъ очаровывалъ прелестью своей бесѣды, владѣлъ способностію говорить безъ умолку. Въ его характерѣ, въ его натурѣ жила какая-то необъяснимая сила, которая подобно магниту влекла къ нему и приковывала на всегда умы и сердца тѣхъ, кто имѣлъ случай даже развѣ только видѣться и говорить съ нимъ въ обществѣ, или наединѣ. Съ грустію вспоминаемъ мы его блѣдный, совершенно исхудалый образъ; смерть уже носилась надъ нимъ! Онъ сидѣлъ въ учительской комнатѣ среди насъ задумчивымъ и молчаливымъ; но когда какой либо вопросъ былъ близокъ его сердцу, онъ оживлялся, начиналъ говорить и его рѣчь всегда отличалась здравымъ сужденіемъ, его доказательства были логичны и убѣдительны, его стремленія всегда дышали благородствомъ. Всякая несправедливость его сильно возмущала и волновала.

Напряженное душевное состояніе его, которое естественно вызывалось отпращиваніемъ сложной обязанности воспитанія болѣе 300. учениковъ — дѣтей и постоянное, непривычное для него, столкновеніе съ различными экономическими дѣлами, сильно повліяли на разстройство его нервной системы. Онъ особенно часто болѣлъ нервнымъ разстройствомъ, а вначалѣ майской трети прошлаго года малокровіемъ головнаго мозга

и тифозною горячкою. Эти двѣ послѣднія болѣзни окончательно сломили его и безъ того уже надорванное здоровье. 13 декабря 1882 года, онъ снова слегъ въ постель, а 23 января 1883 года, въ 6-ть часовъ утра, его уже не стало: смерть безжалостно унесла его въ раннюю могилу.

Онъ оставилъ семейство (5 душъ дѣтей) совершенно безъ всякихъ средствъ, или что называется, безъ копейки. Дружная семья учителей Черниговскаго духовнаго училища приняла самое горячее участіе въ погребеніи его: немедленно сдѣлана была подписка въ средѣ училищной корпораціи и въ теченіи получаса собрано было болѣе полу-тора ста рублей денегъ на погребеніе его.

25-го Января, послѣ заупокойной лутургии, которую совершалъ самъ Преосвященный Веніаминъ, онъ былъ похороненъ на погостѣ кафедральнаго собора, съ правой стороны алтаря теплой Борисо-Глѣбовской церкви.

Прощай же дорогой и незабвенный учитель, начальникъ и сослуживецъ! Умолкъ твой тихій, симпатичный голосъ — умолкъ на всегда! Спи въ своей могилѣ, благородный труженикъ, мирнымъ и невозмутимымъ никакими житейскими бурями и тревоженіями сномъ! Ты совершилъ свой земной путь и, умирая унесъ сознаніе, что ты жилъ не даромъ, что ты принесъ не малую пользу своей родинѣ! Въ нашихъ воспоминаніяхъ вѣчно будетъ носиться твой чудный и нравственно чистый образъ, и ты оста-

нешья для насъ навсегда образцомъ даровитаго учителя, примѣрнаго начальниа и благороднаго человека! Миръ праху твоему!

Бывшій воспитанникъ, сослуживецъ по училищу, учитель *Василій Мыславскій*.

Х. Извѣщенія.

Отъ императорскаго московскаго университета.

Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженнаго Профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ Сергѣя Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самаго Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойнаго, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соответствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учреждений и обществъ изъ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойнаго, какъ ученаго, такъ много и съ такою славою трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всеми признанныя и высоко цѣнимыя; его благодарный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ

на современные вопросы русской жизни; его благотворное участие въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примѣръ самоотверженной преданности и безграничной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію, — все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойнаго ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ Университетѣ, какъ мѣсто его постоянного служенія, стипендіи и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія при Московскомъ Университетѣ стипендіи и преміи имени С. М. Соловьева. Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойнаго доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета съ обозначеніемъ: назначаются ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендію и премію вмѣстѣ, или только на которую нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойнаго обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равною признательностью приметъ и сильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихся на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ

и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

Отъ Комитета эмиритальной кассы.

Въ комитетъ эмиритальной кассы духовенства Черниговской епархіи съ 1-го Октября 1882 года по 1-е Февраля 1883 г. представлены слѣдующіе взносы (*).

№ 687 Левитскій Петръ, благоч. 3 окр. Стар. у. Р. Н. Сб.

за брошюры 4

688 Эланскій Петръ, священ. Сваромбья, 7 50

689 Покашевскій І., благоч. за брошюры 4 3—

690 Чернявскій, благ. за брошюры 4 1—

691 Грабовскій Николай, священ. м. Семиполокъ, 15 23

694 Пастуховъ Николай, священ. г. Коропа, 15 2—

695 Колашниковъ Михаилъ, священ. м. Батурина, 31 65

696 Стороженко Павель, прич. с. Эмани, 3 20

697 Красовскій Порфирій, благоч., за брошюры 2 8—

698 Левицкій Николай, священ. с. Мартыновки, 30 0—

699 Котловскій Ив., прич. с. Тиницы, 25 0—

700 Савичъ Іоаннъ, священ. с. Андреевки, 30 —

701 Лубенцовъ Теодоръ, священ. с. Куликовки, 15 115

702 Терлецкій Григорій, благоч., за брошюры 4 2—

703 Рознатовскій Николай, священ. с. Заворичь, 9 3—

1883 годъ.

701 Красовскій Порфирій, благоч. 3% сбора 91 180

702 Соломаха Фрисанфъ, священ. с. Прачей, 7 2—

*) См. Ч. Е. Изв. № 35 за 1882 годъ.

№	К.
3 Онъ же за брошюры	2 —
4 Александровскій Илія, свящ. с. Пуховки	20 —
5 Галаганъ Никифоръ, свящ. с. Анисова	15 —
6 Дмитревскій Александръ, благоч. Е. Ц.	4 50
7 Сорочкинъ І., свящ. п. Климовой	4 50
8 Чистилинъ І., свящ. с. Холявина	7 50
9 Норчевскій Ѳеодоръ, свящ. с. Петрушина	7 50
10 Григоровичъ Стефанъ, свящ. м. Сѣднева	14 —
11 Василиій Киселевичъ, прич. с. Пуховки	6 —
12 Рожалинъ Стефанъ, свящ. м. Броваровъ	15 —
13 Онъ же за брошюры Ул. Э. К.	5 —
14 Добрыловскій Ананія, свящ. с. Русанова	15 —
15 Шангинъ Іоаннъ, свящ. с. Бобровицы	15 —
16 Добрянскій Николай, свящ. с. Александровки	29 —
17 Митькевичъ Иванъ, прич. с. Куликовки	19 86
18 Бѣлоусовичъ Стефанъ, свящ. с. Тупичева	7 50
19 Савичъ Иванъ, свящ. с. Андреевки	19 86
20 Константинъ Зубковскій, свящ. с. Кладьковки	12 —
21 Шикунъ Константинъ, прич. того же села	6 —
22 Элланскій Петръ, свящ. с. Сваромья	7 50
23 Элланскій Василиій, свящ. с. Новоселокъ на Деснѣ	7 50
24 Сѹмеонъ Акимовъ, свящ. г. Новозыбкова	7 50
25 Тупатиловъ Ал. свящ. с. Синявки	3 20
27 Боровскій Петръ, свящ. с. Митченко	7 —

№№	Р.	К.
28	Василій Якимовъ свящ. с. Тиницы	7 50
29	Кибальчичъ Іоаннъ, свящ. с. Осокорокъ	15 —
20	Барзыловичъ Макарій, прич. с. Куриловки	3 —
31	Жигуновъ Іоаннъ, свящ. с. Случевска	7 50
32	Исаенко Ѳ., прот. г. Борзны	15 —
33	Левицкій Василій, свящ. с. Машева	15 —
34	Риморевскій Ив., прич. с. Марковецъ	15 —
35	Петровскій Стефанъ, прич. с. Пальчиковъ	3 —
36	Морачевскій Николай, благоч.	15 —
37	Левицкій Борисъ, свящ. с. Ядловки	30 —
38	Жовнеровскій Виталій, св. с. Вороньковъ	67 —
40	Матвѣй Марченко, свящ. с. Петровки	7 50
41	Навлъ Ягодовскій, Комаровскій свящ.	15 —
42	Колосовскій Влад., прич. с. Чаусъ	18 —
43	Донцовъ Петръ, свящ. с. Выгуровщины	15 —
44	Семигановскій Петръ, прич. того-же села	6 —
45	Неговскій Стефанъ, прич. с. Русановъ	6 —
46	Василій Пясецкій, прич. с. Дудоркова	3 —
47	Муравскій Петръ, прич. с. Гоголева	6 —
48	Благочин. свящ. м. Броваровъ Остер	у
	3% сбора	196 30
49	Дитиненковъ Леонтій, прич. с. Ровчака	3 —
50	Дитиненковъ Сумеонъ, прич. того-же села	3 —
51	Николай Усердовъ, свящ. Магсаковского монастыря	64 65
52	Константинъ Желовскій, прич. с. Ново- селокъ, на Деснѣ	12 —

№	Р.	К.
53 Александровскій Яковъ, свящ. с. Лѣтокъ	7	50
54 Николай Техановскій, свящ. с. Осетчины	15	—
55 Никифоръ Подорвановъ, пр. с. Лѣтокъ	6	—
56 Михаилъ Галаганъ, свящ. с. Требухова	8	—
57 Василій Котловскій, свящ. с. Прохоровъ	100	—
58 Василій Филоповскій, свящ. г. Борзны	15	—
59 Василій Діаковскій, свящ. с. Веприка	34	86
60 Александръ Андриевскій, діак. м. Олишевки	3	—
61 Димитрій Григоровскій, свящ. м. Новой-Басани	8	—
62 Даниилъ Полонскій, свящ. того-же мѣст.	15	—
63 Александръ Тарасевичъ, св. того-же мѣст.	15	—
64 Константинъ Щербацкій, пр. того-же мѣст.	3	—
65 Николай Максимовичъ, св. с. Хотиновки	8	—
66 Феодоръ Богдановскій, свящ. с. Сахновки	15	—
67 Стефанъ Красновскій, свящ. м. Мѣны	9	—
68 Іоаннь Левковцевъ, свящ. с. Свидовца	31	79
69 Петръ Крещановскій, свящ. с. Мошонки	15	—
70 Иванъ Каминскій, діак. того-же села	6	—
71 Покащевскій Іоаннь, благоч., 3% сбора	321	1
72 Онъ же	7	50
73 Покащевскій Петръ, свящ. с. Чернина	7	50
74 Любовичъ Гавріиль, свящ. с. Тарасовичъ	15	—
75 Нѣговскій Михаилъ, пр. м. Семиполокъ	3	—
76 Никифоровъ Аристархъ, пр. того-же мѣст.	3	—
77 Подуботко Іустинъ, свящ. с. Омбыша	7	50

№	Имя	Р.	Д.	К.
78	Самбурскій Василій, свящ. с. Бабы	16	80	
79	Сербиновичъ Захарій, свящ. с. Лавъ	16	80	
80	Городисскій Василій, свящ. с. Домашнинъ	33	90	
81	Базилевичъ Стефанъ, свящ. с. Чепелева	25	—	
82	Николай Добрянскій, благоч. 3 ^о /о сбора	162	80	+
83	Тернавскій Ив., свящ. с. Картушина	49	65	
84	Флеровъ Іоаннь, Евдокольскій свящ.	15	0	+
85	Пашинскій Діонисій, прич. Евдокольскій	6	1	+
86	Туткевичъ Влад., поном. Евдокольскій	6	1	+
87	Николай Иваницкій, свящ. с. Пальчиковъ	19	1	+
88	Морачевскій Николай, благ. 3 ^о /о сбора	251	59	
89	Имшенецкій Яковъ, діак. г. Сосницы	9	1	+
90	Рѣлицкій Василій, свящ. с. Погребовъ	15	1	+
91	Левицкій Стефанъ, свящ. с. Янжуловки	64	85	
92	Илленко Николай, свящ. с. Чулатова	15	1	+
93	Андреевъ Василій, свящ. м. Воронежа	7	50	
94	Богословскій Іоаннь, свящ. того-же мѣст.	7	50	
95	Имшенецкій Алексан., прич. Лушниковъ	25	0	3
96	Лаврушовъ Іаковъ, свящ. с. Плоската	15	1	+
97	Случевскій Александръ, смотр. свѣчн. зав.	30	2	+
98	Якубовичъ Іоаннь, свящ. с. Демьное	7	50	
99	Пригоровскій Николай, свящ. м. Носовки	15	1	+
100	Гладкій Андрей, прич. м. Нечаговки	18	—	
101	Бруяцкій Василій, свящ. м. Гоголева	15	—	
102	Радкевичъ Петръ, свящ. с. Рудки	15	—	
103	Огіевскій Александръ, свящ. г. Нѣжина	7	50	
104	Левицкій Петръ, свящ. с. Мишковки	7	50	

№	Имя	Р. №
105	Доброгаевъ Адрианъ, Новомлынскій свящ.	7 850
106	Матвѣевскій Левъ, свящ. с. Тарасовки	3 97—
107	Демьяновскій Михайль, прич. с. Мищево	1 08—
—	Ковкей	1 150
108	Корейша Ив., прич. с. Кострадо	1 850
109	Доброгаевъ Амфилохій, пр. с. Суходолья	3 88—
110	Симоновичъ Николай, свящ. с. Позняковъ	15 48—
111	Венделовскій Феодотъ, прич. м. Боголева	16 58—
112	Криницкій Николай, свящ. с. Гнѣдина	15 88—
113	Журавченко Михайль, свящ. с. Обтова	19 78—
114	Шкляревскій Андрей, свящ. г. Коропаво	30 875
115	Рахинскій Николай, свящ. того же гор.	30 88—
116	Муравскій Александръ, свящ. с. Богдановки	17 10—
117	Иножарскій Петръ, свящ. с. Яновки	18 88—
118	Терлецкій Григорій, свящ. м. Орловки	16 88 5
119	Ковальковскій Павелъ, пр. того же села	3 1022
120	Грушинскій Павелъ, прич. с. Поповки	19 822
121	Терлецкій Григорій, благоч. 3% сбора	98 88—
122	Вербицкій Феодоръ, диак. м. Бахмача	9 78—
123	Кирилль Діаковскій, прич. с. Носелевки	16 88—
124	Химуля Іосифъ, свящ. с. Крапивны	31 88—

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Свящ. **І. КИВАЛЬЧИЧЪ.**

Печ. довз.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 17 Февраля
1888 года. Черниговъ. Губернская Типографія.